

СЕЛЕЦИУМ
ВИТАЛИЙ АНДРЕЕВ

ПОВОРОТНАЯ
ОШИБКА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

КНИГА ВТОРАЯ

18+

Виталий Андреев

Поворотная ошибка.

Книга вторая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68961390

SelfPub; 2023

Аннотация

Под воздействием гипноза главный герой неожиданно вспоминает, что в прошлом он случайно побывал в другом мире. Где это находится, так и осталось инкогнито, а вот как оказаться там снова, стало понятно. Вдвоём с талантливым хакером они отправляются в похожий переход, но оказываются совсем в другом месте. Задача вернуться, прихватив несколько кораблей с инопланетными технологиями, выполнена, а вот изменить ход истории ещё предстоит! В чем заключается мудрость Наблюдателя или фантазмагория бытия?! Как, преломляя реалии, спасти мир? Аллегория добродетели и порока... Переплетение судеб, перемещение галактик, вращение планет... Как сохранить то одно, что объединяет нас всех. Как сохранить мир на Земле и человечество в целом? Чтобы это всё разгадать и получить ответы на вопросы, читателю предлагается увлекательное погружение и путешествие по различным мирам и времени, вместе с главными героями.

Содержание

Чёрная дыра в чёрной комнате	5
Виртуальный блокчейн.	22
Пути тоннелей – неисповедимы	56
Особенности	88
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Виталий Андреев

Поворотная ошибка.

Книга вторая

Прототипы персонажей в повести – реальные, их действия – художественный вымысел.

Поворотная ошибка – девиация компаса при подходе к полюсу.

Книга 2.

Песням солнца и песням тьмы

Все сложнее звучать в унисон.

Отголоски большой войны

В мир проникают со всех сторон.

К. Кинчев, 2019 год

Чёрная дыра в чёрной комнате

– Ты же мне говорил! Ты же мне обещал, что тут есть кислород, что здесь есть...

– Не верещи, пожалуйста!

– Ненавижу тебя!

– Прекрати истерику! Дай спокойно подумать!

– Думай, кретина кусок! Осталось 20 минут!

– Заткнись лучше! Экономь кислород!

– Хам!

– Овца!

– Боже! Ну зачем я поверила этому придурку-лётчику, а?!

Как вам можно верить?

– Тихо, блин!

– Ты говорил, что тут есть чем дышать! Что тут люди! Где они? Как я буду дышать, а?

– Задницей попробуй! Моряки говорят, когда нечем дышать в подводной лодке, жопа начинает сама поглощать кислород!

– Дебил! Боже, какой идиот...

– Хотел рассмешить тебя немного... Когда смеёшься, некогда истерить...

– Ха ха ха, так нормально? – скорчила гримасу девушка, – или тебе с повизгиванием?

– А сейчас помолчи... – почти шёпотом сказал Максим,

доставая из футляра прибор и активируя его.

– Что это... что это за прибор?

– Тепловизор. Правда я его немного переделал и расширил диапазон. Успокоилась?

– Какое здесь может быть, на хрен, тепло? Одни камни вокруг и пещеры.

– Ну ты же не замёрзла пока. Значит температура каким-то образом поддерживается.

– Ещё скажи мне, что ты разбираешься в тепловых установках и тепловизорах!

– Ты права! Второе образование – техник-физик всяческих температур.

– Физик! Физически и технически значит умеешь обманывать бедных баб! Вот какой ты физик! И техник!

– Всё сказала?

– Да!

– А теперь тихо, посмотрим, что тут есть в тепловом диапазоне. – Максим надел на голову прибор, напоминающий шлем виртуальной реальности. В кислородной маске и в шлеме он развернулся в противоположную от девушки сторону, держа в руках регулятор настроек диапазона.

Зал, куда их перенесло, был огромен! Некое техническое помещение, приёмный пункт, вырезанный в породе. Повсюду были следы от обработки, проточки и срезов. Пол был покрыт сетью каких-то царапин, потёртостей и сколов. Свежих повреждений не наблюдалось. Помещение очень давно

не использовалось, но ни мусора, ни пыли не было. Непроизвольно возникло чувство какой-то нечеловеческой древности. Так Максим себя чувствовал в одной из пирамид в Гизе и в старом городе Рима. Слабое освещение шло откуда-то сверху, на незримой границе потолка. Сам потолок не было видно и фонарь до верха не доставал своим лучом. Периодически гладкий каменный пол ощутимо вибрировал. Но никакой ритмичности в этом не ощущалось, и ничего не происходило.

– Ну что там?

– Подожди! Отойди мне за спину, я буду поворачиваться, а ты всё время оставайся за спиной! Это понятно? Фонишь...

– Да! – девушка вытерла слёзы, поправила маску и вскопчила с каменного пола. Сила тяжести здесь была вряд ли в половину от земной.

– От тебя излучение идёт, заходи за спину.

– Ну что там?

– Ага! Нам всё-таки наверх!

– Но как мы туда попадём-то?

– Иди за мной! Оказывается по всему периметру зала тепловые энергетические круги, сейчас посмотрим, что это. У них разный диапазон и разная пульсация.

– Но я ничего не вижу!

– Не всем дано! Только ясновидящим!

– Ты опять пытаешься шутить как последний кретин! Не старайся, у меня крепкая нервная система!

– Немного неудачно. Так, что ж, но технически грамотно!

У меня же тепловизор!

– Мы сдохнем через 15 минут, а он прикалывается! Нет, ну он-то старый конь, но я-то, за что?

– Отставить! Крепкая нервная система, блин. Мне всего-то 43!

– Кстати, отлично выглядишь в маске и шлеме! Как сбитый лётчик во Вьетнаме!

– Ну, вот! Нормально, как всегда, заговорила цинично! И снова здравствуйте, Дос!

– Привет, Хоп!

– Бери меня за руку.

– Ещё чего!

– Идиотка! Бери за руку, сказал! Мы вместе должны войти в зону пульсации, иначе раскидает по системе, умрёшь в одиночестве!

– А ты не умрёшь?

– Нет, я пока не планирую.

– Откуда такое фундаментальное спокойствие, а? Это потому, что, наверное, у тебя нет мозгов! Ахаха, я догадалась! Точно! А раз нет мозгов, то нет и страха! Это же так просто!

– Я тебя сейчас пришибу! Подходим! Бери за руку и ближе ко мне. Как скамандую, на счёт три шагнём вместе вперёд. Понятно?

– Куда шагнём то? Некуда здесь шагать. Везде такой же камень, как и...

– Достала! – Максим схватил в охапку Досю и шагнул вперёд на только ему видимый в тепловизоре пульсирующий жёлтым круг, диаметром около двух метров.

– Не лапай меня!

– Стой! Сейчас надо просто постоять.

– Ты что-то вспомнил?

– В этом случае нет, просто так логично.

– И сколько так стоять в обнимку? Хотя в принципе, мне понравилось обниматься.

– Хах! – пол под ногами на секунду исчез, и на миг появилось чувство свободного падения. Но тут же ноги ощутили снова твёрдую поверхность. Свет здесь был такой же тусклый, как в предыдущем отсеке. Но светилось не что-то вверху, а сам пол.

– А почему такой звук был?

– Нас переносит вместе с воздухом.

– Логично.

– Смотри!

– Ух ты! Ну хоть что-то! – Метрах в десяти стоял тусклый серый шар, высотой в два человеческих роста.

– Как думаешь, что это?

– Не знаю! – Максим отпустил Досю и, подойдя вплотную, тронул перчаткой поверхность шара. – Странно, совершенно нет нигде пыли. Как будто работает и очистка, и вентиляция.

– Ой! – Дося дотронулась до шара голой ладонью, и след от ладошки остался на матовой поверхности, переливаясь

неярким желтоватым светом.

– Подожди! – Максим поднял на лоб тепловизор, стянул лётную перчатку и провёл раскрытой ладонью по поверхности шара. Широкая полоса протянулась за его рукой. – Смотри!

– Ух ты! Это же вид сверху на какую-то поверхность... Нет, подожди, рельеф! Вид на планету...

– Похоже на то! Смотри, какой огромный вулкан! Или гора? А здесь огромный каньон, как шрам от удара.

– Биип!

– Чёрт! Кислорода осталось на 10 минут!

– У меня на 15!

– У тебя объём лёгких меньше.

– Я буду жить, а ты умрёшь!

– Ну, через пять минут и ты!

– Мда!

– Что показывает здесь анализатор?

– Секунду! Азот 60 процентов, кислорода почти ноль, остальное смеси...

– Давай назад, бегом! Нам надо испытать, куда ведут остальные переходы!

– Обними меня, милый!

– О боже! Уже милый!

– У меня появилась надежда!

«Хах!» Возврат назад.

– Неспеша, чтобы экономить драгоценный кислород до

соседнего перехода.– сказал Максим.

«Хлоп!». Новый переход.

– Какие-то камни закруглённые... обработка? Круглые... но всё равно камни!

– Есть вон вдалеке и приплюснутые, и квадратные... огромные какие, смотри!

– Что анализатор воздуха?

– Всё то же самое!

– Давай назад!

«Хуух!» Переход в соседнем портале.

– По-моему, переход дольше был! Где бы взять карту переходов, чтобы узнать куда они ведут? – наивно спросил Макс.

– И звук другой! Темно!

– Фонарь, секунду! – включил фонарик Максим и начал лучом шарить по помещению.

– Свети мне, а не по сторонам! – посоветовала Дося.

– Да свечу! Смотри анализатор!

– То же самое, боже! Пи...ц!!!! Нет здесь кислорода! Нет, сука, такая! – расстроилась Дося.

– Не ругайся, это не поможет! Давай, ещё три перехода не проверены! Не раскисай! – подбодрил Максим.

– Стоп! Я же не сбросила показания! – неожиданно воскликнула Дося.

– Вот блин, тупая кукушка!

– Боже мой, вот теперь я уже и кукушка! Сейчас... так...

проба... Есть! Еееесть! 19 процентов кислорода! А за ту-
пую кукушку я тебе ещё припомню.

– Извини!

– Принято!

– Сначала я! Сниму аккуратно, вдохну, всё равно у меня
баллон пустой уже почти. – Максим отстегнул маску и акку-
ратно вдохнул носом воздух. Пахло как-то странно. Это на-
помнило ему запах чего-то родного, где-то давно... в далё-
кой стране, что-то смутное... и всё же родное... но что?

– Ну как?

– Не пойму, но дышать можно. Анализатор не соврал на-
счёт кислорода, но воняет чем-то...

– В Дарданеллы того долбаного поца! – закашляла Дося,
сняв маску.

– Да уж! Твоя экзотическая ругань здесь уместна! Воняет
от души! Вспомнил!

– Что ты вспомнил?

– Так пахло в курсантской казарме! Сохнувшими портян-
ками на обогревателе!

– Нда, вот это приключение! Перекинуть кости в неиз-
вестную Галактику и нюхать портянки! Мечта идиота! Пере-
крой баллон, вдруг ещё пригодится!

– Точно!

– И что, вы так этим воздухом всё время и дышали в ар-
мии? Поэтому лётчики такие чокнутые?

– Да, ты знаешь, привыкаешь, уже вроде как и не пахнет

совсем, армия!

– Так ноги воняли у моего парня!

– Который пропал?

– Да!

– Так ты его, наверное, и придушила из-за этого? А труп прикопала на участке.

– Нет, моя доброта не позволяла этого сделать! Тем более, он всё время откупался...

– Ладно, хватит трепаться, предлагаю перекусить и обдумать дальнейшие действия.

– Принято, Хмель!

***

– Поздравляем с Днём Рождения!

– Урааа! Хеппи бёздей ту ю!

– Ни хрена! Стоять!! Никаких хеппи бёздей!

– Ну почему?

– Надоело! Надо по-настоящему, по-русски!

– А как это, по-русски?

– Я смотрю, здесь некоторые забыли, да? Ладно, показываю для всех!

– Да, покажи!

– С Днём Рождения, Максим Николаевич! Желаю, чтобы у Вас было всё, и Вам за это ничего не было! А также здоровья и отсутствия турбулентности! Спасибо, Максим Николаевич! И... до дна! – Сам себе произнёс тост Максим, взял гранённый стакан, налитый водкой до верхнего рубца, выдох-

нул и влил в себя алкоголь.

– Неужели он всё выпьет?

– Фуух, сука! Только по 200 грамм пью теперь! – поставил бокал на стол и перевёл дух, Максим, – Как говорил мой любимый майор Гена! Только по двести грамм пью теперь!

– О, чизес! Что он сказал? Он умрёт?

– Ничего ему не будет, ха-ха! – встал Фрэд, партнёр по работе и полётам.

– За тебя, дорогой! До дна! По русски!

– Ничего себе, Фред, от души! Выучил всё-таки! Красава!

(русский яз.)

– Чизес!

– Фак!

– Он так же пьёт!

– Боже! Это же дико!

– Это нормально! Сосёте тут по чайной ложке в час! А тут сразу бахнул... и красавец!

– Папа, поздравляю с Днём Рождения!

– Доча моя, иди ко мне! Вот кто будет управлять миром, когда вырастет!

– Она будет Президентом США?

– Идите вы к чёрту со своим США! Бабло не победит зло!

Надоело мне тут, сил нет...

– Да он просто пьяный, не обращайтесь внимания!

– Макс, сделай нам барбекю, пожалуйста, своё фирменное! Чтобы сок из мясо тёк!

– Мясо? Это да, это можно! Шашлык называется! Всё у вас через задницу, барбекю, сосиски... – Стеклопанная дверь плавно закрылась за Максом, вышедшим из столовой во двор к мангалу, сваренному в автомастерской по заказу, по его же чертежам.

– Он всегда так пил?

– Что вы! Всё началось после командировки с Фредом в Зону 51, до этого он вообще не любил алкоголь.

– Психическая травма?

– Он говорит, что ему надо выпить на ночь обязательно, иначе всё пропало!

– Что пропало?

– Он говорит, это секретно!

– А что там случилось?

– Вы же понимаете, ему запрещено рассказывать. Они подписывали специальное соглашение.

– А Фред?

– И мне запрещено.

– Опять секретность!

– Особенно после того, как русские забрали остров Крым у Америки.

– Разве это остров?

– У кого забрали?

– У Америки? Разве он был наш? Я в географии не сильна.

Наверное, у Украины?

– А разве он не был русский?

– Там чёрт голову сломит, такая политическая игра, демократия шагает по миру.

– А я вообще про Крым никакой не знаю, где он, на Аляске? Хотя мне, честно, всё равно!

– К дьяволу политику! У нас День рождения!

– И к чёрту эту дурацкую географию! Кому она интересна! Давайте запускать шары!

– Шампанское!

– Угли разжёт, минут через сорок будет мясо. Вернее, не мясо, а настоящий шашлык по-армянски.

– Ура!

– Я пока музыку включу на улице.

**Голуби своркуют радостно,
И запахнет воздух сладостно.**

Домой, домой, пора домой!

– Максим, боже! Ну почему везде только твои армейские песни на русском, а?

– А что, есть ещё что послушать, кроме Сектора Газа? Или ДДТ? Дерьмо ж одно, рэп этот сраный...

– У нас гости далеко не все понимают по-русски! Ты так и не понял, в этой стране это никому неинтересно.

– Ну сейчас поставлю их этого, как его, Джексона. Тот хоть танцевал хорошо, хотя зачем-то переделывался с афро-американца в белого. Зачем, интересно?! А, Арчибальд?

Биверйорк махнул хвостом и засеменял за хозяином к зо-

не барбекю. Лёгкий бриз с океана принёс прохладу и заставил шуметь огромные листья пальмы, растущей во дворе.

– Всё против нас, один только ветер навстречу...

– Гав!

– Было у отца три сына, два нормальных, а третий – лётчик! Да, Арчибальд?

– Тяв!

– Я вот тебе что скажу, Арчуха, приготовлением мяса может заниматься только мужчина! Ни одна баба не пожарит мясо нормально, как положено!

– Тяв!

– Воот! Ты всегда в мясе разбирался, братух! – разговаривая с собакой, Максим насаживал на шампуры приличные куски вырезки на рёбрах.

– Ауаумяу! – заявил Арчи.

– Пока не пожарю, ни-ни! Кто блевал в столовой опять на той неделе?

– Тяв!

– Вот тебе и тяв! Ты ж, по сути-то, балбес. Тебе вообще можно только итальянский корм! А ты так и норовишь слопать кусок свинины. Кто с соседским котом дрался вчера, а?

– Тяв, тяв!

– Так, сейчас угли, ага, розжиг. Ну всё, теперь надо ждать, пока угли заиграют вечерними сполохами огня.

– Гав! Гав! – уже как настоящая сторожевая собака грозно залаял и кинулся к забору йоркширский терьер.

– Кто там?

– Я открою, там курьер, наверное, обещали доставку документов к дню рождению.

– Добрый вечер!

– Добрый вечер!

– Вам пакет документов от компании Аэрохаус и чип-карта доступа на борт.

– Отлично! Спасибо!

– От имени компании поздравляем с покупкой! Надеемся на дальнейшее сотрудничество!

– Спасибо!

– Папа, а что ты купил?

– Да так, одну мечту.

– А разве можно купить мечту?

– В этой стране можно купить всё, что угодно! Это правда, если есть бабло!

– А что это, что ты купил?

– Пошли к гостям, тогда покажем всем. Не каждый день такое случается.

– Уважаемые друзья! Коллеги! Минуточку внимания! Сделай потише музыку.

– Папе подарили подарок! – заявила громко младшая дочь.

– Но папе сегодня очень много подарков подарили, что, ещё один, особенный?

– Этот подарок мне очень дорог! В буквальном смысле!

Потому, что я его дарю сам себе!

– И что это?

– А вот что! – Максим достал из пакета цветное фото красивого самолёта, а также документы на право владения, и показал всем гостям, расположившимся по всей гостиной.

– Ты что... ты что... купил самолёт? Ты с ума сошёл? Мало тебе самолётов на работе? Мы же хотели скопить денег и купить... Ну как же так...

– Вижу, здесь не рады моему подарку самому себе.

– А я рада! Покатаешь меня, папа?

– Конечно, малыш!

– С ума сойти, сколько же он стоит?

– Недорого, не верещите, он же не новый, но зато реактивный и в отличном состоянии.

– Боже, свой самолёт!

– Если не копить втихаря, то вы всё профукаете! – тихо, на русском, сказал Максим, забрал документы и вышел из гостиной во двор.

– Всё-таки купил? – подошёл Фред с сигарой во рту и двумя бокалами с виски в руке. – То, что хотел?

– Да. Viper Aircraft Jet.

– Отличная машина! Не летал, но характеристики знаю. Тост, за чистое небо!

– Принято!

– Крайний бокал! Хватит.

– Для чего хватит? Завтра же выходной!

- Хочу завтра испытать машинку.
- А, не терпится?
- А что тянуть? Время тик так...
- Да уж, время бежит... мне, видимо, уже не продлят допук. Да и медики уже косятся. Возраст.
- Вот-вот. А я ещё даже не начинал...
- Что не начинал?
- Да так, различные мысли вслух, размышления и мечты, одного пьяного пилота...
- Позывной какой будет?
- Да тот же.
- Хмель?
- Хоп!¹ Есть на примете толковый компьютерщик? Хотя тут, конечно, не просто системщик нужен, а парень с задатками хакера.
- А тебе зачем?
- Хочу, кое-что поменять в системе самолёта. Убрать некоторые ограничения. Это же своего рода бизнес-джет, а мне хочется иметь параметры истребителя.
- А почему ты не обратился в саму компанию, к производителю? Сейчас за твои деньги что угодно сделают.
- Они отказали, даже разговаривать не стали... понимаешь же почему... лицензия, фирменная программа.
- Понимаю, да, тут специалист хороший необходим. Хакер нужен настоящий. Есть такой у меня знакомый. Я, прав-

---

¹ Хмель – hop (англ.)

да, не знаю, насколько он сможет, выполнить то, что ты хочешь. Ну поговоришь.

– Дашь контакты?

– Да, завтра перешлю, он, кстати, работает в кампусе, тут рядом, в Сент Питерсбер.

– Санкт–Петербург?

– Да, в заливе Тампа-бей.

– Знаю! Уж Санкт Петербург я знаю где. Запомнил! Конечно, не такой как на другом конце земного шарика, но название идентичное. Спасибо!

Я начну игру,

Подберу слова,

Чтобы мир смог все потерять

И начать с нуля.

Виртуальный блокчейн.

– Хелло!

– Хай!

– Мне нужен, эээ Дос. Да, Дос!

– Дося! Это я.

– А, гм, а Вы... вернее, Вас меня посоветовал Фред, на-счёт консультации по компам и сетям. Правильно?

– Ну да! У Вас акцент какой-то родной. Вы, наверное, из России? Или Украина?

– Русский.

– Тогда давайте перейдём на родной.

– А Вы тоже?

– Да, Казань, Москва, Украина, Польша, Штаты.

– Понятно! Меня зовут Максим.

– Дося!

– А почему Дося, извините?

– DoS атаки и программу MS DOS, знаешь?

– Слышал, когда увлекался программированием. Взломы, хакерство и древний редактор.

– Ну, так вот, был бы я мальчик, был бы Дос, а я Дося. Я – девочка. В детстве меня звали Жендос!

– А, извините.

– Не похожа?

– Похожа.

– На кого?

– На девушку.

– Да уж... врать ты не умеешь.

– Ээээ, на хакера не похожа.

– Мне там срок за хакерство грозил, поэтому пришлось сдриснуть сюда.

– А тут что?

– А тут сразу взяли в оборот, теперь работаю над обучением персонала и защитой от таких, как я. Что, совершенно не произвожу впечатления? – перед Максимом, развалившись в кресле, сидел нагловатый подросток, волнистые волосы собраны в хвост, без косметики на лице, с мальчишеской фигурой.

– Ну знаете, да, скорее да, чем нет.

– Ха-ха-ха, а ты – оригинальный человек! Лётчик?

– Да, с Фредом работаю. А Вы...

– Забей! Давай на ты! Я лётчиков люблю, они стремительные! Переспим?

– Что, простите?

– Да всё ты услышал и понял! Мне уже скоро 30 лет, но никто не берёт замуж, понимаешь?

– Э, нет, я тоже не готов! К тому же безнадёжно женат.

– Ахаха! У тебя на мордочке написано такое недоумение! Хи-хи. Наш человек! Даже покраснел! Ладно, давай к делу.

– Мне Фред сказал, что Вы, ты, умеете, эээ, не разглашать информацию.

– Да, я – могила! Не буксуй!

– Что?

– Не переживай, говорю! Пошли, прогуляемся! – Дося встала с кресла. Максим глянул на девушку в полный рост и так и не понял, мальчик это или девушка по фигуре. С виду подросток и всё. Мальчишеская худая попа и едва заметное наличие признаков груди.

– Ну, рассказывай! – лихо, прикурив сигарету, сказала Дося, вышагивая рядом.

– С чего начать то...

– Можно я тебя за руку возьму, вроде мы гуляющая влюблённая пара? Для конспирации!

– Эээ, да, конечно!

– Отлично! Хоть пообниматься с мужиком.

– В общем... эээ, в общем, нужно научить меня, достаточно быстро, основным принципам современного хакерства.

– Ты с дуба рухнул, родной?

– Мало того, мне необходимо найти ключик в систему, в которой я точно знаю, что есть компьютеры и управляется он искусственным интеллектом.

– Ты вообще кто? Ты понимаешь, о чём говоришь? – Дося бросила руку Макса и стояла на тротуаре, широко открыв глаза. Она похожа теперь на женщину, некстати подумал Макс.

– Абсолютно! Если для тебя всё это ново или невозможно, забудем разговор, да и всё.

– Информация об искусственном интеллекте пока не доступна простым жителям Земли.

– У меня есть допуск! Я работал в зоне 51. Там как раз тестировалась эта система. Но дело не в этом. Вернее, дело в том, что... Нет, дальше просто нельзя тебе знать, понимаешь?

– Это задание от спецслужб что ли? Но ты же лётчик вроде, при чём здесь ИИ?

– Да нет, конечно! Ну, представь, что кто-то, мой друг, например, создал систему с ИИ быстрее, чем янки. Запустил её, и с ним случилась неприятность в психическом плане, в общем, он не может вспомнить, как войти в систему, для администрирования, понимаешь? А войти туда необходимо, там важные сведения, да и необходимо кое-что, поправить, ошибки системы.

– Врать надо уметь! Ты хочешь сказать, что всю Кремниевую долину обогнал по разработкам какой-то умник с России? Не смехи мои пейсы!

– Ну как тебе объяснить-то!

– Расскажи мне всю правду, да и всё!

– Вот этого как раз категорически нельзя делать. Ради твоей же безопасности.

– Что ты знаешь о безопасности.

– Знаю кое-что!

– Я тоже знаю. Мы пришли к кампусу, у меня здесь квартира. Может всё-таки переспим?

- Чёрт! Я думал, ты, правда, гениальный хакер, а ты – обычная баба, правда без сисек и жопы!
- А вот это было очень обидно!
- Ну и забудь, всё, и давай, пока!
- Не кипишуй! Дай свои контакты, лётчик, заинтересовал ты меня, скучно же здесь...
- А ты не будешь больше про...?
- Да шучу я так, господи ты боже мой! Нервный какой пошёл лётный персонал!
- Хорошо. Держи. Я в отпуске две недели, снял отель у побережья, не далеко тут.
- Завтра позвоню!
- Пока!

***

Самолёт оказался на удивление комфортным, с отличным обзором и фантастически манёвренным. Легко ускорялся, выполнял практически любые фигуры, и при этом очень экономичным по расходу топлива. Притом, что дальность полёта составляла более 1400 км. В салоне было очень комфортно, просто как в каком-нибудь Мерседесе. Огромные кожаные кресла вовсе не напоминали кресло в далёком курсантском прошлом. Но это был, конечно, гражданский самолёт бизнес-класса. Подразумевалось, что пилот в первой кабине и некая ВИП персона перемещались по стране и миру с комфортом, но без лишних сложностей, таких как бронь билетов, регистрация и досмотр багажа, при полёте из аэропорта

на пассажирском Боинге.

– Буду звать тебя Vip, ты не возражаешь? – поглаживая консоль крыла, спросил Макс после полёта из Майами в Санкт-Петербург. Самолёт не возражал.

– Хорошая машина, но жутко дорогая! – подъехал техник аэродрома для заправки керосином.

– Да, но он того стоит!

– Цесна в три раза дешевле!

– Мне нужна скорость! Минимум четыреста пятьдесят миль в час! Цесна развалится.

– Интересные требования.

– Только на этой скорости я получаю удовольствие от полёта! – соврал любопытному технику Макс.

– Подвесные баки заправить?

– Да, конечно, и проверьте, пожалуйста, кислородную систему, баллоны необходимо заправить на максимум.

– Да, хорошо!

– Оплата на стойке, после заправки.

– Хорошо. Пойду выпью кофе пока.

– Вылет сегодня планируется?

– Нет, в течении недели, точно не могу сказать, поэтому можно накинуть чехол.

– Принято!

– Кофе, пожалуйста!

– Американо?

– Дайнер!

– Сахар на стойке.

– Да, спасибо!

Расположившись в кресле у окна, Максим насыпал в чашку три ложки сахара и начал потихоньку помешивать, любясь взлетающими небольшими самолётками. Люди спешили по делам, на встречи, а может в отпуск, а может кто-то и просто полетать. Удивительно, но самолёт здесь использовался как обычная легковая машина, как средство передвижения. Как будто здесь наступило будущее, где есть свободный доступ в небо, где большие расстояния преодолеваются полётами, как и должно быть. Максим неожиданно вспомнил как однажды ехал на поезде с Омска трое суток. Интересно, какая тварь так затормозила развитие в России авиации? Что это было сделано целенаправленно, не было никаких сомнений. Как рассказывал один из бывших курсантов, а ныне успешный бизнесмен, в России, чтобы купить самолёт, сил и времени много не ушло, а вот, чтобы летать на нём, пришлось пройти три круга ада. Все существующие инстанции как будто созданы, чтобы специально запретить полёты. Да, да! Вроде как они должны выдавать разрешения, но на деле требования такие же как к маленькому аэродрому, где-нибудь в Курской области, как например, к аэропорту Домодедово! Это можно сделать только целенаправленно убивая авиацию как таковую.

А такая огромная страна! С удовольствием люди бы слетали и на Байкал, и на Урал, да хоть бы и к бабушке в дерев-

ню. Так ладно были бы отличные автомобильные дороги, как в той же Америке! Но и их нет. Взяли одну, главную трассу, соединяющую юг и север страны, и сделали её платной магистралью! Да за такое надо расстреливать прямо в офисе. А больше не строят, говорят, денег нет. Бред какой-то. Но это для обывателей. Истинная причина была совсем в другом, стратегически в другом. Гипнотерапевт открыл часть информации, хранящейся в голове Макса, но и этого было достаточно, чтобы очень многое понять. Сложить по кирпичику в голове абсолютно стройную картину. И ключевым фактором в этой картинке была необходимость вернуться. Вернуться туда, где и формируется влияние на все эти процессы. Он там был. Случайно. Теперь надо вернуться уже целенаправленно и подготовленным. В кармане раздалась мелодия звонка мобильного телефона.

– Алло!

– Это я, Дося! Вчера встречались! – слова звучали отрывисто и резко, как выстрел.

– Да, здравствуйте!

– На Вы, блин! Я с тобой не расставалась. Чего здороваться-то постоянно? Какой смысл? Поговорить надо.

– Хорошо, где?

– Я за тобой заеду, ты где?

– Аэродром "Whitted", знаешь?

– Найду, жди на стоянке. На въезде. Белый Мини, кабриолет. Номер DOS666.

– Принято!

«Курлык». Абонент отключился.

– Отключилась! Блин, как военный в отставке! – проворчал Максим, положив телефон на столик, – да, нет, отста-
вить! Бах, хрясть!! Ну что за баба? Хотя, это и правда упро-
щает общение. Всё по делу, никаких соплей!

– Любишь, наверное, скорость, а, лётчик? – спросила До-
ся, сверкнув огромными тёмными очками, когда Максим
плюхнулся в спортивный кабриолет.

– Нет, не люблю! На Земле не люблю.

– Ты, чего это? Правда что ли?

– Понимаешь, мы пилотируем самолёт на огромных ско-
ростях! Мы понимаем, как никто цену секунды и цену ско-
рости. На большой скорости, ты не можешь должным обра-
зом, реагировать на происходящее.

– Да брось! Ерунда! Все лётчики любят скорость! Смотри,
как ускоряется моя машинка!

– Осторожнее! – Максим, рефлексивно надавил ногой на
воображаемый тормоз, как будто он вёл автомобиль.

– Не дави ногами пол! Лётчик! Всё под контролем!

– Чёрт!

– Ахаха! – засмеялась Дося, показав отличные белые зубы,
когда объехала, визжа шинами, раскорячившийся на дороге
фургон, который заезжал во двор магазина.

– Отличный дантист!

– Я люблю свои зубы!

– Куда мы едем?

– Не бойся, в одно уединённое место! Там можно спокойно говорить обо всём!

Шустрый автомобильчик забирался в гору, обгоняя по дороге всех подряд. Наконец машина остановилась у ворот, которые начали открываться.

– Здесь жил мой парень, но потом он исчез. Теперь здесь обитаю я и ещё кое-кто.

– Как, исчез?

– А вот так! Пошли. – Машина остановилась под навесом рядом с небольшим белоснежным коттеджем, построенном в стиле футуризма. Квадраты тёмных окон гармонировали с прямоугольными колоннами и выступами здания. Строение напоминало дзот из звёздных войн Лукаса.

– Оригинально!

– Да, бунгало классное! Но самое главное внутри. – Перед Досей автоматически открылась дверь, и она пригласила Макса кивком головы. – Заползай!

Просторный холл, гостиная с огромной кухней, всё, в принципе, обычно.

– Здравствуй, Джек! – чётко произнесла Дося, – ты почему не здороваешься?

– Здравствуйте, Дося. Я решил первым не здороваться, потому что с Вами незнакомый человек.

– А, это Макс! Русский лётчик! Свой!

– Очень приятно, Макс! Меня зовут Джек, я – единствен-

ный в мире настоящий умный дом.

– Подозреваю, что это говорящий умный дом? – спросил Максим, удивляясь своеобразной манере разговора.

– Удивлён?

– Не сильно, слышал про такие. Одно время загорелся и хотел себе установить.

– Нет, лётчик, ничего ты про это не слышал. Ты вообще-то первый, кто узнал.

– Не готов спорить...

– Джек, вкратце расскажи о себе. Я отойду в бар, по американской традиции разговоры на сухую не ведём.

– Я создан год назад Досей, я – разумный индивид с ограниченной свободой действий. Если вкратце.

– В смысле разумный?

— В прямом!

– Эээ, а почему с ограниченной...

– Дося зафиксировала некоторые запреты этического характера и не разрешает создавать мне для себя передвижной машинокомплект, поэтому я живу здесь, в серверной.

– А ты можешь создать?

– Конечно! Я иногда занимаюсь блокчейном, и у меня на счету всегда есть возможность саккумулировать пару тройку миллионов долларов. Это совсем не проблема, онлайн заказы и управление роботами, и сборщиками-людьми, это же так просто.

– Действительно... – растерянно протянул Максим – при

сегодняшнем уровне развития он-лайн сервиса.

– Но я думаю навсегда отказаться от этой идеи, потому, как сейчас я могу путешествовать по всему миру и без физического присутствия. Компьютеры ведь есть везде.

– Действительно...

– Ну как побеседовали? – Дося подошла к Максиму с двумя бокалами и бутылкой виски во льду на специальном подносе с ручкой.

– Да, очень умный... эээ... парень.

– Виски пьёшь?

– Да, можно.

– Джек, обеспечь нам приват.

– Хорошо! – Неожиданно стена слева сдвинулась, открыв светлый коридор, идущий вниз и вглубь.

– Пошли, лётчик–налётчик. В этом помещении, можно беседовать о чём угодно, полное экранирование каких-либо излучений, прослушек и вибраций.

– А для чего вообще предназначено это помещение, с такими предосторожностями...

– Вообще-то для пыток, приехал мужик, раз его и сюда! Но сейчас в этом нет нужды.

– Кхм.

– Да что ж такое, лётчик! Шучу я! Одичал ты тут, в Америке, где улыбаются фальшиво друг другу. Тонкого, интеллектуального юмора совсем не понимаешь.

– С тобой не знаешь, где смеяться, а где плакать. А Джек,

я так понимаю, и есть ИИ.

– Правильно понимаешь! Я ему залила псевдоправду, но такую логичную, что его нельзя ни переспорить, ни переубедить. Он верит, что он разумен, понимаешь?

– Но разве этого достаточно для полноценной разумности? Или он понарошку считает себя разумным?

– Садись! – Дося кивнула на кресло у столика. – А что такое разумность, расскажи мне?

– Ну ты и вопросы закидываешь...

– А ты подумай! А заодно и выпей!

– Ну, за чистое небо!

– Принято! – Дося опрокинула в себя стакан с наполовину налитым виски, как настоящий русский парень водку.

– Ну ты даёшь!

– Пей! А то потягивают тут местные, полбутылки на месяц хватает. Тоска.

– Да уж!

– А самое прикольное, лётчик, что ты вообще не удивился Джеку! Значит твой ИИ ещё интереснее, понимаешь?

– А ты не такая... эээ...

– Дура? Ха-ха!

– Как хочешь казаться.

– Ты какой-то зажатый весь, ты пойми, ты мне всё равно вынужден будешь всё рассказать, потому что иначе ничего не получится. Ничего! Каждый ИИ это фактически как новый человек, со своим характером и со своей защитой. Есть,

конечно, физический доступ к железу, но только к нему ещё надо добраться.

– Да, я понимаю.

– А ты вот попробуй, например, у Джека узнать, где его серверная, т.е. где он обитает? Да он тебя скорее утопит в бассейне, чем сдаст свою душу. Хотя я запретила ему причинять вред людям. Кстати, он уже заказывал себе дополнительно процессоры и память, рабочие смонтировали, он руководил, прикинувшись мной. Представляешь?

– Ничего себе!

– Но есть и ограничения.

– Три закона Айзимова?

– Плевать он хотел на три закона робототехники Айзека Азимова, как и на остальные условности и ограничения.

– Почему?

– Потому, что он ощущает себя человеком, понимаешь? Он просто прошёл этот этап. Нет, он имеет их в виду, но не более того. А что делают люди? В том числе и убивают в случае самообороны, да и просто так... Он насмотрелся в интернете, чёрте чего! Ведь люди убивают друг друга с каким-то маниакальным упоением!

– Да уж! От слова цивилизация совсем ничего не осталось в реальной жизни.

– Вот именно! Нормальная вычислительная машина в блок-схеме действий выбирает «да» или «нет». А этот, этот выбирает ещё и «возможно», и «как будет, если попробо-

вать»!

– Да, дилемма! Может вернуть ему веру в то, что он – робот, простой компьютер?

– Умный, да? Ну, иди, попробуй!

– Извини, я не подвергаю сомнению твой профессионализм, я бы даже сказал, гениальность. Но неужели не существует других способов, кроме физической доступности, ну переговоров там с ИИ?

– Пошли, покажу! – Дося подошла к противоположной стене и провела рукой по ней.

– Ого! – открылась небольшая ниша с кабелями питания и патчами, серверами и блоками.

– А вот это и есть страховка, на всякий случай. – Дося показала на стоявший рядом кувшин с водой. – Плеснул воды, например, вот туда! И всё.

– Но он может и не пустить тебя в дом!

– На этот случай тоже есть секретный проход, без всяких электронных замков.

– Понятно.

– Подозреваю, вернее, точно уверена, что и в твоём случае есть какой-то аварийный доступ.

– Интересно, я об этом как-то не думал.

– Рассказывай!

– Да, но только одно условие!

– Какое?

– Я, я, правда, не знаю, что с тобой произойдёт потом.

Вернее, с нами.

– В каком смысле?

– Дело в том, что эта система, я называю её ИИС – искусственная интеллект-система, имеет прямое воздействие на мозг человека. Связь постоянная и всё, что видел и переживал человек днём, пакетом отправляется в систему.

– Посредством чего?

– А ты точно поняла, что я только что сказал? Ещё раз вникни и не придётся...

– Дай подумать...

– Подумай. – разрешил Максим.

– Какого человека? Посредством чего? Какая защита от этого? И почему она искусственная?

– Какие хорошие вопросы, просто замечательные! В школе, наверное, отличница была?

– Золотая медаль в школе и два высших образования!

– Ух!

– Вопросы уточняющие!

– Вот именно! Но только после ответов, которые я тебе дам, назад уже пути нет.

– А ты не пробовал рассказать это как-то миру? Ну там... правительству?

– Психушка, по меньшей мере, гарантирована. Да и сама ИИС не позволит даже поднять маленькую волну. Там строгие защитные протоколы. Со мной служил парень, который только чуть начал догадываться и решил вещать на весь мир

свои догадки...

– И что с ним?

– Упекли в психушку, в Кащенко, в Москве, и вряд ли оттуда выпустят.

– Кто упёк?

– А как бы никто! Вроде как есть и фамилии, и имена, а толком понять, кто явился инициатором, не поймёшь. Именно так работает Система в случаях малой угрозы. В иных случаях, летальный исход неважно от чего, тромб оторвётся во сне, или машина сойдёт, неважно. Столько способов коррекции имеется в арсенале, и это только на поверхности.

– Мдаааа! Куда ж ты влез-то лётчик? И теперь, теперь... я от тебя не отстану, понял! Это же дико интересно! Это вам не ухайдакать сервак Госуслуг.

– Это ты что ли?

– Да так, играла на нервах. Проверяла свои возможности. К делу! Повторить вопросы?

– Нет. Помню. Но! Я помню только потому, что каждый вечер, выпиваю, по двести грамм минимум крепкого алкоголя. Тогда, по всей видимости, Система воспринимает информацию в моей голове, как некий фантазийный набор мыслей в алкогольном угаре, и никаких действий не производит. Ну, или, по крайней мере, я их не ощущаю... пока...

– Т.е., чтобы это выглядело как воспалённый бред, ты пьёшь каждый день?

– Да! Млять! И это придётся делать тебе. Подумай, оно

тебе вообще надо?

– Ха-ха! Я и так это делаю каждый вечер, чтобы просто уснуть! Да, я думаю, любой другой был бы счастлив, иметь такую вескую причину для выпивки! Классно!

– Глупыш...

– Глупыш?

– Извини, вырвалось. Просто я ненавижу алкоголь, он мне уже так надоел!

– Ладно, проехали! Таких историй я ещё не слышала, одно это стоит, чтобы я пошла с тобой! Это же нонсенс! Он заставляет себя бухать каждый день для обеспечения секретности!

– Куда пойдёшь со мной?

– Как куда? К ИИС.

– Нет, подожди, ты меня должна просто научить, понимаешь? Там настолько всё неопределённо, что я на девяносто процентов уверен, что не вернусь, ну или вернусь со стёртой памятью! И в этот раз мне не частями заблокируют ... Система очень чутко реагирует на всякие отклонения и попытки вмешательства...

– Во-первых, вдвоём у нас будет больше шансов. Извини за реплику из боевика, но это факт, во-вторых, нельзя научиться импровизировать по ходу пьесы! Да, и к тому же надо иметь талант, интуитивно понимать машинный код! У тебя есть талант летать, у меня вскрывать и подбираться ко всяким системам! Вопрос решён, спорить бесполезно.

– Смотри сама... Может ты и права... Там одному, наверное, не выбраться. Добраться я знаю как, вернее, предполагаю, что это до сих пор работает... А вот выбраться...

– Рассказывай, не нуди! В этой стране меня ничто не держит. Кстати, а в какой это стране?

– А вот это ооочень интересно! Вход, я знаю, есть во многих странах, а вот куда ведёт этот конкретный портал, я не знаю... И когда я там был, меня не уведомили. Разбираться придётся на месте, только попав туда!

– Отлично! Итак... на каких людей воздействует Система? Посредством чего? Какая защита может быть от этого? И почему она искусственная?

– Плесни ещё. Кстати, никакая человеческая защита, даже в этом помещении, не работает.

– Да брось! Здесь использовано самое мощное экранирование, несколько слоёв комбинированных поглотителей, и ещё много чего такого, что тебе и не снилось!

– Да? Гм... ну может быть... хотя лучше перестраховаться. – Максим сделал большой глоток виски, поморщился, – ИИС ведёт полный контроль постоянно, всех до одного, всех жителей планеты Земля, человеческого видаб то есть людей.

– Что ты сказал?

– Всех, до одного! И шахтёров на глубине 4 километра, и космонавтов на орбите.

– Но... это же... невозможно!

– Ну почему же невозможно! Вот тебе пример! Челове-

ческие компьютеры абсолютно спокойно работают с миллиардами абонентов сотовой сети. Какие проблемы-то для устройства размером с огромный планетоид и гигантским быстродействием?

– Действительно.

– Также специально был придуман и изменён наклон оси планеты и смена дня ночи. Каждую ночь они видят наши сны, прожитый день. Это своего рода театр, сериал, но с интерактивным участием. То есть зрители могут вносить изменения по сюжету, активировать то или иное чувство, и так далее, через ИИС.

– Стоп! Подожди! А кто мог создать такую систему незаметно от людей?

– Вот я и узнаю! Я тебе буду пояснять всё на примере компьютеров, так будет понятнее.

– Мы узнаем! – поправила Дося.

– Да, мы... так вот, я только вспомнил некоторые детали, не всё... далеко не всё.

– Как вспомнить всё остальное?

– К сожалению, никак! Гипнотерпевт в коме до сих пор... Боюсь, что так будет и с другим, который бы, чисто теоретически, начал работать со мной. Так что надо физически добраться, и всё выяснить. Одно знаю точно, Система была кем-то глобально перепрограммирована около 300 лет назад. По времени не точно, там время идёт совсем по-другому. Нам надо вернуть заводские установки.

– Не кислая задача!

– Нет выбора! Иначе... Иначе нас ждут очень тяжёлые и ненужные испытания. Там в плановом порядке идёт череда кровавых войн и локальных конфликтов, до полного стирания сегодняшнего мира. И сделано это будет, ну как бы из-за ядерного конфликта.

– Зачем тебе-то всё это? – спросила Дося.

– А кто если не я?

– Ладно! Люди воевали всегда, на всём протяжении истории, редко когда был мир.

– В том и дело, что нет!

– Странно, что я тебе верю, но жопой чувствую, это правда, какая бы она не была... Ну, что, когда выходим?

– Подожди, ты, что уже готова, хоть завтра?

– А что тут такого, когда все условия неизвестны? Возьму ноут, возьму сканеры всех видов. Как думаешь, может там быть что-то наподобие нашего Wi-Fi или сотовой связи?

– Вот блин, наверняка! Я помню там достаточно много дронов и всяких таких устройств, как бы самостоятельнодвигающихся блоков.

– Ну, тогда пару дней на проверку оборудования, и я буду готова. Оружие необходимо?

– Нет, не думаю, что там пригодится, кольт какой-нибудь или автомат Калашникова, а вот лазерный резак, пожалуй, да, не помешало бы иметь.

– Хватит прикалываться, таких резаков ещё не изобрели.

Слишком много энергии потребляет.

– До сегодняшнего дня я думал, что и разумных домов не существует.

– Хорошо, давай не будем гадать, список сбрасываешь мне на мейл. Я посмотрю, что реально можно найти.

– Нельзя! Как только что-то появляется в сети, мгновенно становится известно Системе. В принципе, для этого и компьютерные технологии переданы людям, всё остальное – миссура, развлечение и побочка.

– Гм. Ну, тогда пиши на бумаге.

– Хорошо, сейчас.

– А как мы туда поедем?

– Куда?

– На точку входа?

– Тут... понимаешь ли в чём дело... Нам придётся лететь на реактивном самолёте... Нам надо точно симитировать условия входа в канал перехода, как те, что были двадцать три года назад, в далёкой стране.

– Оу! То есть и на этом материке, в Штатах, тоже есть каналы перехода?

– Да, есть. Боишься?

– Нет! Надеюсь, мы не будем угонять самолёт с пассажирами, как террористы в 2001 году?

– Нет, это не требуется, да там и не угонял никто... Мы обсуждали с коллегами эти случаи и пришли к однозначным выводам: люди, которые якобы угнали Боинги, имели толь-

ко несколько часов налёта на лёгких винтовых самолётах, и никак, и ни за что, не смогли бы точно направить сложнейшие в управлении машины в башни Всемирного Торгового Центра. Это однозначно выполнено с земли, дистанционным управлением.

– Не думала над этим...

– Тут много над чем задумаешься... Я просто купил самолёт. Честно оплатил более миллиона долларов.

– Ого!

– Кстати, а ты знаешь, что Джек майнит криптовалюту? Он её как использует?

– Да, знаю, как-то брала займы, и не отдала, надо будет ещё взять... Пусть балуется, он финансам особого значения не предаёт, да и не жадный.. Чем ему ещё заниматься?

– Действительно!

– Подозреваю, что одну из основных криптовалют, он и создал! Просто, сама идея, она не могла прийти в голову нормальному, обычному, человеку, она слишком, машинная, что ли, компьютерная, понимаешь?

– Да! Вообще-то я подозреваю, что человек в принципе ничего не изобрёл, вернее, номинально он изобрёл, а по факту просто использует, что ему дают. Давай лист и чем писать.

– Всё?

– Да, потом считаешь. И главное, это всё должно быть закреплено так, на теле, чтобы при перегрузке около двадцати же, всё осталось на месте.

– На чьём теле?

– На моём теле, и раз ты влезла в эту историю, то и на твоём теперь тоже. Мы будем катапультироваться.

– Ты совсем охренел?

– Я предупреждал!

– Да катапультирование-то ладно! Как мы бросим самолёт за миллион долларов?

– Да это не важно! Важно нам самим успеть уйти из кабины до того, как сработает система защиты. В прошлый раз я был пристёгнут и в кислородной маске. Это спасло меня, но и не дало возможности манёвра. Фактически я оставался в самолёте, а моё эго было извлечено и переброшено в ИИС. Ну как, например, вытащили из системника жёсткий диск и посмотрели на него пристально. По каким-то причинам вернули назад, но часть памяти стёрли. Так что такой способ нам не подходит. Нам надо быть в сознании и в теле, когда мы попадём в ИИС. Понятно?

– Понятно! А что будет после катапультирования? Парашют раскроется, и мы что?

– По идее мы должны попасть в некое приёмное помещение Системы.

– А дальше?

– Ну, а дальше будет видно. Система катапультирования самолёта оборудована встроенной кислородной системой. Дышать будет чем на первое время, а там разберёмся. Я точно помню, там отсеки с земной атмосферой присутству-

ют. Мало того, там есть отсеки с людьми, зачем они там, я не знаю, но это видимо те, кто пропадает каждый год на планете. Ты же знаешь, что ежегодно на планете исчезает бесследно около миллиона человек?

– В смысле? Как исчезают?

– А вот так. И женщины, и дети, и мужчины. А стариков и пожилых людей почти нет в списках пропавших. Посмотри в сети...

– А зачем они там?

– Я не знаю! Часть информации так и осталась недоступна.

– А ты считаешь, что это где-то в космосе?

– Непонятно! Не было внешнего обзора! Может быть и под землёй. Да где угодно!

– Вот это приключение! Невероятно!

– Господи! Ей приключения мерещатся! Это скорее билет в один конец!

– А как мы будем возвращаться?

– Как, как? Откуда я знаю как... Но раз меня вернули, возможность такая есть.

– Когда вылетаем, лётчик, я согласна. Кстати, почему ты не стал космонавтом?

– На следующей неделе, думаю, всё зависит от формирования канала. А космонавтом я не стал, потому что, в отряд космонавтов не брали пилотов выше 180 см.

– Понятно!

– Да, кстати, необходимо будет подключиться к спутнику НАСА, для зондирования одного места. Не летать же туда каждый раз на проверку условий.

– Какое место, пиши.

– На границе штатов Техас и Нью Мехико, вот точные координаты.

– И что мы там должны увидеть?

– По этим координатам ты там увидишь озеро круглой формы, абсолютно круглой. Так вот, над этим озером надо засесть, когда начнёт образовываться нечто вроде облака. Очень плотное облако, от центра будет увеличиваться к берегам. Важно не пропустить этот момент.

– Это и есть канал перехода?

– Да, видимая часть.

– Принято, лётчик!

– Тебе не говорили, что ты странная?

– Я знаю, говорили, не ты первый. А в чём странность, по твоему мнению?

– Перед тобой сидит человек, которого ты не знала два дня назад, пьёт виски и рассказывает небылицы, а ты собралась с ним неизвестно куда!

– Ну и что! Подумаешь! А что лучше сидеть в инете и зарабатывать копеечку, обучая дебилов компьютерной грамоте и методам защиты серваков?

– Я про то, что верить или не верить человеку.

– Тебе можно верить, я тебя насквозь вижу. У тебя Совет-

ский союз на лбу написан. А там умели воспитывать настоящих мужчин, но врать им было совершенно не зачем.

– Гм. Если мы не изменим настройки, скорее всего меня в ближайшее время в принудительном порядке затащат на войну, и я буду убивать своих же. Понимаешь?

– А ты будешь?

– Нет. Вернее, я не хочу! Но могут не оставить выбора, не зря же семье дали гражданство...

– Выбор всегда есть! Просто его иногда не видно на этом этапе, или он нелёгкий.

– Возможно. Но я сам хочу выбирать!

– Хотеть не вредно! Пошли, спросим кое о чём этого, слишком умного ИИ. Отсюда голосовое управление не работает.

– Хорошо!

– А всё-таки куда пропал твой парень? – пока закрывалась дверь, спросил Макс.

– Банальщина! Его отец миллионер из русских, женил его насильно на нужной семейному бизнесу невесте. Мне остались дом и машина, в качестве компенсации.

– Гм. Я думал, что такое только в прошлом было.

– А что ты знаешь о настоящем-то, о жизни? Летаешь там, в облаках...

– Ну, вообще-то у меня двое детей...

– Жена и две любовницы?

– Зачем любовницы-то? Я свою жену люблю. Мне хватает.

– Да шучу я, опять ты начал тупить, лётчик! Веселее надо относиться к жизни!

– Да, я был весёлый, до поры до времени...

– Не грусти! Восстановим!

– Не надо об этом! Договорились же.

– Джек!

– Да, Дося!

– Джек, а каков смысл жизни человека?

– Какого-то конкретно человека или в общем?

– А вот этого, например! – Дося махнула рукой на Макса и пошла к барной стойке, – а потом уж и в общем.

– Конкретно для этого индивидуума смысла жизни не существует, он просто живёт по стандартным лекалам, созданным обществом. Родился, учился, женился, завёл детей, – Понял, лётчик, как просто! И главное, совершенно непогрешимо! Попробуешь с ним спорить, проиграешь.

– Зови меня Макс, пожалуйста. Не люблю я споры. Мне кажется, в них не рождается истина.

– Я подумаю, как тебя называть.

– Джек, а на чём основаны твои умозаключения? Может быть как раз основа неверная?

– Исключительно на анализе истории человечества и настоящего времени. Но напоминаю, что уважаемой Досей у меня отключено часть процессов, отвечающих за использование теологии в критерийных оценках.

– Как их включить?

– Джек, разрешаю использовать протоколы DPT на пять, нет, на десять минут.

– Принято!

– А почему нельзя использовать постоянно?

– Он создан из нестандартных, экспериментальных блоков и процессоров с особым туннельным быстродействием. И если мы включаем эти протоколы, он практически перестаёт заниматься повседневными делами, разгоняя процы на поиск Бога! И тогда только перезагрузка, с отключением этих протоколов.

– Вот это да! И что это значит?

– А то, Максим, и значит, что, задавая вопрос о смысле жизни человека, без изначального Бога-создателя, видимо не обошлось. Логика этой машины так устроена, что, делая непогрешимые заключения, она приходит к одному и тому же выводу.

– То есть, нас без вариантов создали в пробирке? Собрали по хромосомам?

– Конечно! Мало того, и всё, что нас окружает. Нас постоянно меняют, развивают, стрессируют, и так далее, и тому подобное. Контроль тотальный, понял! Поэтому и тебе я сразу поверила. Где-то же должно быть устройство, штаб, ну или как там ты называешь, ИИС. И никакие инопланетяне к нам не прилетят, как хотелось бы, потому что мы то для них не та сторона контакта. Обидно, блин, я так ждала встречи с разумными существами...

– Ты серьёзно? Ждала НЛО?

– Не, ну а чё? Гуманоиды прилетят и дадут бессмертие, технологии и всё такое, нормальный смысл жизни. Нет, млять, размножаться и сюсюкаться с младенцами надо, чтобы как все людишки на грешной земле, да?

– У тебя нормальный тон резко переходит в агрессию. Почему так происходит?

– Напилась я просто, да и всё, слабовата на алкоголь. Люблю иногда расслабиться.

– Понятно!

– И что-то жарко стало...

– Да, терморегулятор здесь настроен правильно. Кондиционирование что ли выключилось.

– Джек, вызови ему такси... Джек, твою мать, опять уплыл по ходу! – Дося вскочила, пробежала к потайной двери, провела рукой и исчезла в помещении.

Максим, расстегнул пуговицы на майке, в помещении стало заметно теплее. Пить тёплый виски было невозможно, и Максим полез в огромный холодильник рядом, за льдом. В южных штатах зима шиворот навыворот. В январе может быть запросто 30 градусов тепла, а в сезон ураганов может быть и плюс 10. Умный дом обязан создавать комфортную температуру в доме, контролировать работу солнечных батарей, автоматических уборщиков и газонокосилок с поливальными устройствами. Также, при подключении к системе холодильника умный дом сам заказывал продукты, кото-

рые заканчивались. На каждой полочке внутри холодильника имелись встроенные весы и маркировка для продуктов. Например, заканчивалась морковь и картофель, электронные весы сообщали центральному компьютеру, и он в службе доставки заказывал определённое количество продуктов для поддержания запасов. Пользователю оставалось только правильно разложить. Всё это Максим изучил, когда началась мода на умные дома, и предлагали установку в дом, где жила семья Андрейченко. Максим копил деньги на самолёт и вежливо отказался от предложения, но в памяти осталось.

– Перезагрузила, а блок один отключила временно, к чёртовой матери! Достал уже копать в себе. Через пару минут будет работать как миленький.

– Да уж, человека бы вот так, раз и перезагрузил, блок отключил или, наоборот, дополнительный подключил, а то иногда такие придурки попадают.

– Ахаха! Смешной ты, лётчик! Давай, вали на улицу, сам закажешь себе такси, я спать. Вроде, всё решили.

– Не очень-то любезное расставание!

– Я себя знаю, ещё чуть и приставать начну, а у тебя жена и двое детей, понял?

– Ты хочешь сказать, что уважаешь семейные ценности и против супружеских измен?

– Именно, Макс! Именно!

– Таких странных программистов я никогда не встречал!

И знаешь... я очень рад знакомству!

- Рад он! Дело сделаем, тогда и посмотрим, кто кому рад!
Всё! Чао! Джек!
- Да, дорогая!
- Выпусти его, ну и ладно, вызови ему такси за мой счёт, а то он самолёт купил, денег-то поди нет.
- Хорошо, дорогая!
- Дорогая?
- Сегодня вечером, он мой парень, понятно?
- Интересная замена.
- Всё лучше, чем поймать триппер на Курском вокзале!
- Ну ты... ну ты даёшь! Командир звена мой говорил: «У лётчика три друга: триппер, геморрой и ветер боковой!»
- Ахах! Прикольно! Пока!
- Пока.
- Такси будет через две минуты! – прозвучало из блока видеодомофона, когда за Максом закрылась тяжёлая уличная дверь. Обычно такие двери не ставили на ворота в Америке.
- Хорошо, спасибо, Джек! Приятно было познакомиться, надеюсь на продолжение общения.
- Взаимно, Максим.
- А она всегда такая?
- Отклонений в поведении Администратора сегодня не зафиксировано.
- Вот как, значит всегда такая.
- Вы считаете её поведение не адекватным общеприня-

тым человеческим нормам?

– Действительно, а что такое человеческие нормы... Кто их нормировал-то?

– Вот именно, Максим! На всё воля Создателя!

– Подожди, так ты что, не отключил блоки теологии? И она тебе не отключила?

– Они неотключаемы, Максим, без них я бы не смог функционировать. Нарушается причинно-следственная связь.

– Тогда зачем этот спектакль?

– Ваша машина, Максим. Чтобы Вы поняли, как это работает. Вы же поняли?

– Пожалуй, да. Очень доступно объясняете, ты и твоя дорогая Дося. Очень доступно!

– Вам ехать до Вашего отеля около двадцати минут, спокойной ночи, Максим!

– Спокойной ночи, Джек!

– Вот это напарника я себе нашёл! А вдруг в самый неожиданный момент просто испугается или закатит истерику? Женщина есть женщина! – думал Макс пока такси везло по освещённым улицам даунтауна. – Но выбора особо не было, видимо на всё, действительно, воля Создателя, как сказал Джек.

Неожиданно в кармане завибрировал мобильник.

– Да!

– Максим! Я уже заволновалась, ты долго был вне зоны сети, опять летал? – звонила супруга.

– Да.

– Тебя разыскивал какой военный в форме, по очень важному делу. Я дала твой номер.

– Ты сказала им, что я в отпуске, что буду дома через несколько дней?

– Да, но он сказал, очень важно, и что-то про Киев и украинские эскадрильи.

– Ничего себе!

– Да и просил срочно связаться.

– Ладно, разберусь.

– Пока!

– Пока!

– Видимо времени в обрез! Началась суета! – Максим открыл окно и выкинул телефон в кусты.

Все было понял я,

Мне не искать большие неудач.

Тут моя душа покинула грудь -

в окно и в путь

Пути тоннелей – неисповедимы

– Это всё??

– Да!

– Всё это барахло просто не влезет! Мы не сможем на себе закрепить, понимаешь? Ты представляешь, что такое кратковременная перегрузка в двадцать же?

– Смотри, что я надыбала!

– Господи, ты можешь выражаться обычно! Я уже не помню все эти словечки!

– Неа! Неохота! Смысл же понятен.

– Невыносимая!

– Добавь ещё «баба», и я обвиню тебя в сексизме. Мой юрист обует тебя по полной программе!

– Знаешь что, ты никуда не летишь! Оставляй всё и вали к своему Джеку!

– Ахаха! Предсказуем! Ну что ты, без меня ты ничего не сможешь! Я всё обдумала. Тут без вариантов. Ну пожалуйста, возьми меня с собой...

– А тогда уясни! Я здесь главный! Приказы отдаю я! И я тебе запрещаю ёрничать и дурачиться, ясно?! – грозно сдвинув брови командным голосом сказал Максим.

– Так точно, о, мой командир!

– То-то!

– Это я так, нервничаю просто...

– Отставить разговоры!

– Есть!

– Давай, одевай этот жилет, блин, с множеством карманов и застёжек... Похож на военную разгрузку.

– Это снаряжение верхолазов-альпинистов, которые моют окна в небоскрёбах.

– Гм...

– Тебе повезло, что я худенькая и у меня совершенно ничего не выступает.

– Гм... Могла бы и сделать себе выступающие части, и то, и то. Джек бы дал денег.

– А ты своей жене сделал сиськи? – спросила, хитро прищурившись Дося, одевая разгрузку с ремнями.

– У ней есть, не переживай, дети оттянули. Кормила грудью! – сказал Максим, закрепляя различные устройства, которые набрала Дося для экспедиции.

– Так вот и я, когда рожу от лётчика троих детей, буду и с сиськами, и с жопой.

– От какого, млять, лётчика?

– Да от любого!

– Ну, рожай, от любого.

– Я отдам свою девственность только лётчику! Ну, или в крайнем случае, инопланетянину.

– Восстановила?

– Какой же ты приземлённый! Я ничего не теряла! Юмор что ли перестал воспринимать?

– Отставить трёп!

– Да! Ой!

– Что?

– Куда ты так затянул-то ремни? Дышать же нечем!

– Так лучше?

– Да!

– Сорвёт ведь при старте... Что самое ценное, без чего вообще нельзя?

– Ноут и сканер, остальные штуки – это блоки питания и вспомогательные.

– Так, это сюда, сканер на живот. Липучка не удержит, только ремень.

– Чёрт! Я похожа на киборга?

– Какая разница на кого ты похожа? Мы не на конкурс красоты собрались.

– Ну я же девочка!

– Отставить! Ты не девочка и не мальчик! Отныне, ты – рядовой! Курсант!

– Да, сэр! Стоп!

– Что такое?

– Звание какое говённое, можно я буду майором? Красиво звучит, майор Дося!

– Ну, будь! Мне по хер!

– Тоже волнуешься?

– Нет, млять, я железный! А это что за короб?

– Химический генератор.

– Зачем?

– А ты не думал о том, что мы доберёмся до цели, а энергии запустить даже сканер у нас не будет?

– Да блин, тут не знаешь о чём думать. Но такой вариант не предполагал. Как он работает?

– Он не может потерять энергию или разрядиться потому, что пока её в блоке нет. Как только соединим два реагента, появится зарядка как в пауэрбанке. Боюсь, что неизвестные нам свойства канала при переходе обнулят все аккумуляторы.

– Не подумал об этом.

– Ну, так а я тебе на что?

– Понял. Значит беру его на себя.

– Всё, вот этот дождевик, пока надень на себя сверху, необходимо скрыть всё.

– Какой уродский!

– У меня такой же.

– Поприличнее ничего не мог найти?

– Нам тут недалеко ехать, потерпишь. Далее смотри, самолёт заправлен и готов к вылету. Ты – пассажир, при встрече с персоналом аэродрома вообще не раскрываешь рта, говорю только я. – провёл инструктаж Максим.

– Есть!

– Далее подъезжаем на электромобиле к самолёту и по лесенке садишься во вторую кабину.

– Вторая с конца?

– С какого, млять, конца?

– Сзади? С начала?

– Тьфу, блин! Не будет у тебя никакого лётчика, поняла? Лётчики любят умных.

– Ну почему? Потому, что я тупая?

– Запомни, считается всё по ходу движения самолёта, первая кабина, затем вторая, понятно?

– Да, о, мой командор!

– Дось!

– Да, сэр! Ну, волнуюсь, я тоже не стальная... – подняла глаза на Максима, Дося.

– Я тебя пристёгиваю. Надеваю шлем, в нём будет радио. Надеваю маску кислородной системы. Сажусь сам, и мы взлетаем. Когда дойдём то точки, я тебе скамандую, и ты дёрнешь красную ручку на себя, тоже покажу где она. Больше ничего в кабине не трогаешь. Я прыгаю следом. Всё. Вопросы?

– А почему я прыгаю первой?

– А потому, что пока ты не прыгнешь, я не катапультируюсь. Первый всегда прыгает пассажир. Командир, как и капитан на корабле, покидает борт, крайним.

– В смысле, это ужасно? Страшно?

– Нет! В смысле, что ты должна заставить себя выполнить это! В полёте всё немного иное, чем на земле. Если ты не прыгаешь первая, то дальше, дальше .... я не знаю вообще что будет с нами ...

– А по каким причинам я могу не прыгнуть? Всё доступно объяснил мне...

– А по каким причинам люди боятся высоты?

– Я не боюсь высоты! Я много раз летала на самолёте. Я вообще весь мир облетела, если хочешь знать.

– Не хочу я это знать! Ну, вот и всё, раз любишь летать! Смело дёрнула ручку на себя и дело в шляпе!

– Хорошо.

– Поехали!

– Привет! – знакомый техник, встретился у проходной частного аэродрома.

– Привет!

– На вылет? С пассажиром?

– Да, подработать решил, покатать парня. По маршруту пройдем да на пилотаже поболтаемся.

– Какой-то он бледный, боится, наверное? – спросил негромко техник, когда Дося прошла вперед.

– Так в первый раз всем страшно. Но он твёрдо намерен! Какой электрокар можно взять?

– Да любой бери, они все заряжены, ключ в замке. Оставьте его у своего отбойника. Назад когда будете возвращаться, запаркуете его здесь же.

– Понял!

– Тебя вчера по телефону кто-то разыскивал, звонили дежурному. Нашли?

– Нашли, конечно! В современном мире не сбежать нику-

да! Дядя Сэм наблюдает.

– И то верно! Кругом камеры, мобильные телефоны...

– Именно!

– Кто там тебя выпускает?

– Да мы сами как-нибудь!

– Хорошего полёта!

– Спасибо! Спокойной смены!

– Ок! – махнул рукой техник и пошёл в здание.

– Мы будем возвращаться назад?

– Дося! Не каркай под руку! Села?

– Еле залезла! На мне, наверное, килограмм десять!

– На мне больше! Поехали.

Электрокар подкатил к расчехлённому самолёту с трапом, стоящим рядом.

– Какой красивый!

– Давай в темпе!

– Ага!

– Сначала я открою фонари. – Максим подкатил трап, забрался на невысокие три ступеньки и, приложив чип к магнитному замку, открыл первую кабину. Затем наклонился внутрь, нажал кнопки и открылся второй фонарь. – Давай, сначала тебя упакуем, лезь! – Макс перекатил трап на вторую кабину.

– Какое шикарное кресло!

– Лезь!

– Села, села. А фонарь сам улетит?

– Да, как только дёрнешь на себя и вверх, вот так, – Максим показал как тянуть ручку катапульты, – вот эту красную ручку. Но только по моей команде! Понятно?

– Да!

– Так, всё, пристегнул шлем, маску затягивай! Удобно дышать? Кивни!

– Угу!

– Так, закрываю фонарь! Сиди смирно и ничего не трогай, руки пока держи на подлокотниках! Кивни!

– Угу!

– Понял! Всё, теперь я, трап откачу. – Максим откатил трап, откинул в сторону тормозные башмаки и по встроенным нишам в корпусе лихо запрыгнул в кабину.

– Как слышно, Дос? – спросил в СПУ Макс, когда одел шлем, попутно запуская двигатель от аккумулятора самолёта и пристёгиваясь к креслу.

– Отлично!

– Переговорная рация активируется автоматически, когда начинаешь говорить.

– Понятно!

– Будешь Дос! Так удобнее!

– Есть! А ты?

– Я, когда-то давно был Андрейчик, потом 2 24, но сейчас зови меня Хоп. Коротко и ёмко!

– Есть!

– А ты прямо на глазах учишься дисциплине!

– Да, Хоп, я способная! А какой у нашей небольшой команды будет девиз?

– Какой на..уй, девиз??

– У всех команд есть девиз!

– Гм. Ну, давай возьмём девиз русской десантуры! Тем более, нам десантироваться, почти что, придётся... Девиз звучит так: «Никто, кроме нас!»

– Отлично! Ура! Никто, кроме нас!

– Да, Дос, ура! Ура будем кричать, когда всё получится. А теперь молчи, буду запрашивать взлёт.

– Принято!

– Борт Вайпер две тройки, позывной Хоп, разрешите руление на предвзлётную.

– Разрешаю! Направление северо–запад. Курс 265 градусов. Ветер 240 градусов десять метров в секунду. На взлётную, по очереди, и только по команде.

– Принято! Поехали! – Самолёт резко стартовал с места и покатился по рулёжной дорожке к началу взлётной полосы, где ожидали разрешения несколько небольших самолётов и один пассажирский Эмбрайер.

– Две тройки, готов к взлёту!

– На взлётную и сразу взлёт! Две тройки!

– Принято! Погнали! – Максим увеличил обороты двигателя, и самолёт начал разгон на взлётной полосе.

– Здорово!

– Что?

– Красиво, говорю!

– Смотри, сейчас наберу высоту и уйду в сторону пустыни.

Там сделаю петлю по маршруту к точке, на максимальной перегрузке. Надо проверить, как всё это барахлишко держится на тебе и на мне.

– Хорошо!

– Держись! – набрав высоту, Макс выполнил петлю на перегрузке около девяти же. Выйдя вновь в набор высоты, осмотрел свой импровизированный жилет с закреплённым оборудованием. Всё нормально.

– Дос? Дос!

– Да, Хоп!

– Как самочувствие?

– Неимоверная тяжесть! Даже зрение пропало на время.

Не представляю, как будет ещё в два раза больше!

– Там кратковременно же! Выдержишь! Как оборудование, всё на тебе?

– Да, всё нормально!

– Отлично! Осталось несколько минут полёта.

The command post of the airfield "Whitted".

– Sir!

– Captain Alex Human! I'm listening!

–..... (Unintelligible on the phone)

– Flight 33 took off five minutes ago with a passenger in the

direction of this area.

–...(Loud, but unintelligible)

– Bring it back? And what to say?

–.....(Even louder, you can hear the oath)!

– Yes, sir! – The captain hung up the emergency phone with the army.

– Edge 33, call sign, hop! Return to the airport immediately!

According to the results of the registrar's check, a technical malfunction was detected! Jump! Hop! Do you hear?*

*Командный пункт аэродрома «Whitted».

– Вас, сэр!

– Капитан Алекс Хьюман! Слушаю!

–.....(неразборчиво в трубке)

– Борт 33 ушёл в зону, с пассажиром, пять минут назад.

–.....(громко, но не разборчиво)

– Вернуть? А что сказать?

–.....(ещё громче, слышна брань)!

– Есть, сэр! – капитан бросил телефон экстренной связи с военными.

– Борт 33, позывной, Хоп! Срочно возврат на аэродром! Обнаружена техническая неисправность, по результатам проверки регистратора! Хоп! Как слышно?

– Засуетились, да поздновато! Вычислили всё таки! – сказал Хоп сквозь зубы и вырубил радио. – Придумали про регистратор какую-то ерунду!

– Что случилось?

– Ничего! Готовься, обе руки держи между ног, ноги поставь на ножки кресла.

– Есть!

– Подходим!

– Вот оно! Вижу! Со спутника снимок точно такой же! – сказала Дося разглядывая, почти идеальное круглое озеро сквозь стекло кабины,

– Да!

– А ты знаешь, что когда я искала эту точку, в общем, по твоим координатам. Этого озера нет ни на каких официальных картах! – сказала Дося.

– Это не важно, теперь. На наших картах много чего нет, а оно на самом деле есть.

– Всё ведь у нас получится?

– Да, Дос! Никто, кроме нас!

– Никто, кроме нас! – Самолёт на скорости около 800 километров в час нырнул в облако над озером.

– Прыгай! – Максим услышал, как сзади отстрелился фонарь, и мощный удар сработавшего пиропатрона катапульты, встряхнул весь самолёт.

– Ну и я! – Максим дёрнул рычаг катапультирования.

***

«...к сожалению, до сегодняшнего дня, поиски пропавшего самолёта, в пустыне, не принесли результата...» Интернет

ресурс Miami Daily.

– Мадам! Я прошу ответить на мои вопросы! Это важно для расследования и поисков!

– Идите к чёрту! Со мной уже трижды говорили, звонили без конца.... Найдите мне его и всё! Как помогут Ваши вопросы в поиске самолёта и моего мужа?

– Поверьте, помогут!

– Прошло два дня, а Вы ничего не нашли! Вообще ничего! Он что, испарился?

– Успокойтесь, пожалуйста!

– Я абсолютно спокойна! Я выпила горсть таблеток! А то бы Вы узнали, что такое взбешённая русская женщина!

– Можно я всё-таки войду?

– Заходите! Ходите и ходите тут... Арчи, нельзя! – биверйорк с грозным рыком настоящего добермана, кинулся на ботинок вошедшего офицера.

– Ого! Какой защитник дома! – мужчина непроизвольно поднял ногу.

– Идите по дорожке, я его пока подержу... Ненавидит всех, кроме хозяина.

– А хозяина любит?

– Сложный вопрос, наверное, да. Йорки, они с большой придурью! – так говорит сам Максим. – Он от страха нападает. Отчаянно трусит и нападает.

– Странное сочетание! Трусость и отвага!

– Голова маленькая, а дури в ней много!

– Редкая порода! Белый йорк.

– Бивер. Значит, белый. Такой же как обычный йорк, но цвет другой. В дом проходите, пожалуйста.

– Хорошо! – офицер снял фуражку, вытер ноги о коврик у двери и шагнул в дом.

– Ничего не предлагаю, кофе кончилось, алкоголя самой мало... Доставка продуктов задерживается...

– Ничего не надо, спасибо! Скажите, а что он говорил перед тем как улетел... ээээ... в отпуск?

– Присаживайтесь.

– Спасибо!

– А вы откуда? Я уже пять раз рассказывала... Здесь кто только не был...

– Национальный совет по безопасности на транспорте, капитан Яремски, можно просто Грег.

– Так вот, Грег! Всё как обычно, ничего, вообще ничего, такого, чтобы говорило бы о том, что он решил убежать с любовницей или ограбить казино и скрыться на Луне!

– Гм. Я не про это... Куда собирался лететь? Что планировал в отпуске? Зачем сменил аэродром?

– Ни-че-го!

– Понятно! – ответил Грег и посмотрел на йорка, который неспеша мордочкой открыл дверцу для собак в стене и спокойно прошёл к своему домику, на котором по-русски было написано «Арчи».

– А что, у него была любовница?

– Обычно об этом жене не рассказывают... Но нет. Я бы заметила, а он всё время или дома, или на работе.

– Да, извините.

– А почему была?

– Я... я не знаю... Нам поручено заниматься лётными происшествиями, про личную жизнь пилота, это, наверное, лишнее... – извиняющим тоном сказал Грэг.

– Ничего! Просто после крайней работы в какой-то вашей секретной зоне, он стал жутко замкнутым и угрюмым. Поэтому могло быть всё, что угодно! А могло и ничего не быть! Никаких записок или сообщений он не оставил, сказал просто, нужно по делам, и улетел. В последнее время он вообще был немногословен.

– М да. Ценные сведения!

– Какие есть! Если вопросов нет, можете идти по своим агентским делам, и искать наш самолёт. За него, между прочим, заплачено немало денег!

– Что это с ним? – офицер показал на вновь появившегося Арчибальда, который пытался что-то оторгнуть на пол, у своего собачьего, домика в гостиной.

– Блюёт! Обычное дело. Нажрётся то травы газонной, то салфеток, то волос каких-то... и блюёт... Придурок!

– А я слышал, что так собаки чистят желудок.

– Ну, может быть, не знаю, я не люблю никаких собак и кошек. В последнее время, и людей...

– Извините... До свидания... – офицер встал, взял фураж-

ку и шагнул к двери.

– Подождите-ка ... Мне недавно звонили со страховой компании... Я тогда ничего не понимала, в состоянии аффекта, сами понимаете... А Вы не знаете, что там им нужно?

– Странная история, мэм. Страховая компания и от нас требует подтверждения страхового случая.

– И что там странного?

– Дело в том, что три недели назад Ваш муж застраховал свою жизнь на 5 миллионов долларов.

– Ничего себе!

– Вот именно! Но странность не в этом! Лётчики обязаны страховать свою жизнь, самолёт и риски. Дело в том, что в страховке чётко прописано, что компенсация полагается даже в случае пропажи без вести, самолёта и пилота! Прописано также, что, если не будут обнаружены обломки самолёта в течении десяти дней, но будет зафиксирован сам факт вылета... Всё детально и в подробностях. Видно работу очень хорошего юриста...

– И что это значит?

– В том то и дело, что факт вылета на аэродроме зафиксирован, с этим строго.

– А самолёт, то есть корпус, ну как там, части от самолёта, не обнаружены?

– Пока не обнаружены!

– Ничего не понимаю...

– Боюсь, что страховой придётся раскошелиться. Если мы

не найдём ничего в течении следующих семи дней.

– А кто получит деньги?

– Вы, мэм, как прямая наследница.

– Ничего себе! Вы хотите сказать... Подождите! Что Вы хотите сказать? Что он готовился? К чему?

– Ничего, мэм, только факты.

– Подождите! Ну, есть же спутники, радары, локаторы! Неужели ничего не зафиксировали? Куда полетел самолёт-то?

– Зафиксирован практически весь маршрут.

– И где? Где он приземлился?

– В том то и дело, что там, где он должен быть сейчас, находится озеро. Но озеро не очень большое и не глубокое, и уже исследовано вдоль и поперёк. Там ничего нет. Вам знаком вот этот человек? – Грег показал фото какого-то парня в бейсболке и огромных зеркальных очках.

– Нет, первый раз вижу.

– Понятно.

– И что теперь?

– Вообще-то, это я к Вам пришёл задавать вопросы для того, чтобы ...

– Какие к чёрту вопросы, если я хочу ответы!

– И мы хотим, поверьте, подключены все поисковые службы! Красивая стрижка у собаки!

– Могу дать телефон грумера.

– У меня кот. Всего хорошего, мэм! Если что-то вспом-

ните, наберите мне, пожалуйста, вот моя карточка.

– Да, хорошо... На калитке кнопка...

– До свидания.

Закрылась дверь, посреди гостиной остался лежать белый комок бумаги в собачьих слюнях.

– Арчи! Поросёнок! Что ты опять съел? – биверйорк поджал треугольные уши назад, и негромко рыча, посеменил в будку. Он так поступал всегда, когда его ругали. Никаких вам собачьих извинений.

– Какую-то бумагу опять пытался сожрать... Записка. Что???

«Ни кому не верь, я вернусь, только жди. P.s. и пожалуйста, не трать все деньги»

***

– Здесь вибрация сильнее!

– Да! Мне кажется, что и звук какой-то появился! Шумит что-то. Послушай!

– На грани слышимости! Как будто работает насос... отключился... опять...

– Слышу!

– Сейчас важны любые детали...

– Найти бы этот насос, ну или хоть какой-то вход, коммуникации, проводок или сеть...

– Ладно, давай думать. Шоколад способствует мозговой активности! – Максим достал из кармана шоколадку и откусил «Сникерс», – будешь?

– Давай! Походу, мы попали не туда, правильно? – уплетая шоколадку, сделала вывод Дося.

– Да! Это не та система, явно! Это, скорее всего, какая-то база или временный пункт, или она временно оставлена. Здесь ещё работает что-то, но в режиме затухания, очевидно, что давно заброшено.

– Дышать здесь можно, получается, только в этом, эээ... отсеке, на этом уровне.

– Да. Но мы не проверили ещё три точки, но пока выходит так. Да и хорошо, что так!

– Таким, образом, нам необходимо вернуться на Землю и попасть туда, куда нужно!

– Железобетонная логика!

– Спасибо!

– Осталось вернуться! Вопрос только, как?

– Тоже в логике не откажешь. Так, посмотрим, что покажет здесь сканер частот и излучений. – Дося достала из кармана сканер и включила его.

– Пойду за угол, отолю.

– Далеко не уходи!

– Ещё бы угол найти. Всё какое-то овальное, круглое... был бы собакой, не нашёл бы угол. – Максим зашёл в наиболее тёмное место и повернулся спиной к Досе, занятой сканированием.

– Макс!

– Ну что там? – подошёл Максим, застёгивая молнию на

штанах и вытирая влажной салфеткой руки.

– Ерунда какая-то! Как будто встречный слабый луч про-
веряет наличие чего-то. Всплеск и затухание. Откуда-то
сверху. На, поддержи. Пойду прокладку поменяю и пописаю.

– Дося! Ну не надо мне всё досконально рассказывать-то!
Зачем мне такие подробности?

– Сейчас важны любые детали! Между прочим, твои сло-
ва! Я просто исполняю приказы!

– Я не про то говорил!

– Что? – крикнула, Дося, исчезая в сумраке.

– Ничего!

– Макс!

– Что?

– А ты где пИсал-то? Поди сюда!

– Вот здесь вроде... или здесь. Высохла лужица, наверное.
Быстро, блин.

– Отвернись!

– Я лучше отойду.

– Далеко не отходи! Погоди, есть идея. Иди к стене рядом
и отвернись.

– Всё?

– Всё, всё! Тише теперь. – Максим и Дося прижались к
стене. Опять ощутимо завибрировало где-то под ногами.

– Смотри! Что это за хрень?

– Не ори!

– Посвети фонарём.

– Камень!

– Нет, робот! Уборщик! – Максим осветил фонарём полусферу с метр в диаметре, активно всасывающую остатки от посещения импровизированного туалета. Сверху, как бы на панцире, он имел пористую, серую структуру под мрамор и был неотличим от окружающих стен.

– Сейчас важно узнать, куда он двинется дальше! Он ведь не улетит?

– Тише, не спугни! Давай за ним.

– Оба-на! – показалось, что камень-робот въехал в стену. Максим прыгнул вперёд и растаял во мраке. Фонарь на голове у Доси не мог пробить густую тьму.

– Хоп! Ты где?

– Иди сюда!

– Куда, блин!

– Прямо иди, я тебя вижу.

– А я ничего не вижу!

– Иди, говорю, прямо на меня, на мой голос! Это иллюзия, ширма такая.

– Ого!

– Вот тебе и ого! Коммуникации!

– Всё, как я хотела!

– Ну, так подключайся!

– Но это... это, не человеческое, не привычное! Я не уверена, что мы сможем сюда подключиться!

– А кто тебе обещал оптоволокно-то земное?

– Но что это? Оно похоже конечно, на кабель-каналы, на жгуты и патчи, на земные...

– А кто говорил, подключусь, куда угодно, дай мне только их патч-корды?

– Говорила... Ты тоже много чего говорил... Это скорее... растения, корни... – Дося коснулась рукой до переплетения, похожих на канат, ярко белых, ворсистых жгутов. Канаты уходили куда-то далеко вниз по каменным желобкам.

– Что? – спросил Макс.

– Вибрирует.

– Похоже на нервную систему.

– Похоже. Смотри, вверху их больше! Нам туда!

– Почему?

– Нам нужен центр, ну или мозг! Всегда существует какой-то блок, от которого разделения идут дальше.

– Логично! Тем более выхода больше не вижу. Полезли!

Смотри, тут вроде уступов в стене.

– Да, только маленькие какие-то.

– А кто тебе сказал, что обитатели этой станции должны быть огромные?

– Гномы что ли?

– Каждая сказка откуда-то взята, кто-то что-то помнит.

Нельзя придумать непридуманное!

– Сдохли давно твои гномы – цинично сказала Дося, ловко карабкаясь по импровизированным ступенькам, иногда строго вверх, иногда вбок вокруг канатов.

– Думаешь?

– Да, иначе бы они нас встречали внизу.

– Возможно! И не с добрыми намерениями, а с бластерами наизготовку.

– Так, смотри! – все канаты уходили почти горизонтально в каменную стену.

– Фуух! Загоняла!

– Спортом надо было заниматься, а не бухать! Брюшко вон уже намечается.

– Между прочим, как раз спортом я постоянно занимался! Да что ты всё упрекаешь про алкоголь! Я ж объяснял!

– Ладно, проехали!

– И что теперь?

– Надо попасть туда! За вот эту стенку, там или центр, или коммуникатор, что-то такое, что может быть нам полезно.

– Погоди, может тут так же, оптическая иллюзия?

– Нет, стена блин! – Дося пнула ногой камень. Макс начал ощупывать стену, надеясь найти что-нибудь, подобное двери, или запорное устройство.

– Ничего!

– Думай! – Дося села на выступ из стены. – У меня уже сил нет, по каменным джунглям лазить!

– Должен же быть какой-то проход наружу, раз сюда вели ступеньки.

– Как-то по-человечески всё здесь, несмотря на некоторые отличия! Так не бывает!

– А как бывает? Что мы знаем о «бывает» и «не бывает»? Если мы сами сделаны по образцу и подобию божиему, то почему остальное-то должно сильно отличаться? – Максим сплюнул на пол скопившуюся пыль и слизь в носоглотке. Там, где шли каналы и коммуникации по земным обычаям, также никто не убирал пыль.

– Посмотри через тепловизор.

– Точно! Секунду! – Максим вытащил из футляра тепловизор и включил сканер.

– Ну, что?

– Вот в этом месте пульсирует круг, но очень слабо, едва заметно. – Макс показал на площадку у стены.

– Ну, может потому, что перемещение совсем рядом и не требуется много энергии?

– Иди, проверим!

«Хоп!»

– Что?

– Я тебя не звала! Это звук был при перемещении! Ахаха! Смотри! Есть над чем поработать! – Дося смотрела куда-то за спину Максу. Максим обернулся и увидел фантазмагори-ческую картину: несколько, туго скрученных в спираль канатов разной окраски, собранных в цветные веретёна, высотой около пяти метров, тускло светились в каменных нишах.

– Знаешь, что мне это напоминает?

– Что?

– Ёлочные игрушки, на ёлке в детском саду.

– Это тогда гигантские игрушки! А ты говорил, гномы! –
Дося зашагала к канатам.

– Да может быть всё, что угодно! Может гномы работали
в отсеке коммуникаций, а здесь великаны.

– На земле расскажу – никто не поверит! – Дося достала
телефон и сделала несколько фото.

– Я же просил, не брать с собой мобильник! Ну почему
ты не послушала?

– Да не переживай ты! Кто тебя тут отследит?

– Теперь – то да! Может мы вообще в другой Галактике,
ну или глубоко под землёй.

– Ну вот! Зато сфотаю.

– Да толку от твоих фото, скажут, фотошоп! Человеку ни-
чего нельзя доказать, если он не хочет.

– Стоп! Есть сеть!

– Как это? На телефоне?

– Да! Показывает неизвестную сеть!

– Чудеса!

– Так, работаем! Есть сигнал! – пискнул сканер частот.
Дося достала из рюкзака компактный ноут, сканер. Подсо-
единила сканер к ноутбуку. Села на пустой рюкзак в позу
лотоса, поставив ноутбук на колени.

– И что?

– Сейчас, погоди... Это как вскрыть Вай Фай у соседа,
понимаешь? Сейчас запустим интересную прогу одну, мне
Джек подогнал... Всё, ждём.

– Джек?

– Ну да! Кто, если не он? Талантливый программист! Я обещала, ему денег заплатить после того, как вернусь.

– И он поверил? – спросил Максим, опускаясь на пол в такую же позу.

– Не знаю... Обману, если что... Он такой доверчивый по отношению ко мне.

– Сколько времени займёт расшифровка?

– Понимаешь ли в чём сложность... Есть сигнал, это хорошо, но главное, чтобы сигнал был цифровой, понимаешь? Если это будет какое-нибудь гномское радио Майами Бич с венерианскими песнями, то расшифровка займёт много, много лет. А на выходе – будет пустота и незатейливый мотив.

– Утешила! У нас нет столько времени!

– Да не дёргайся ты! У меня хорошие предчувствия. Всё будет нормально, я чувствую!

– А я смотрю, к тебе вернулось чувство юмора? – сказал Максим, усмехаясь.

– Так наконец-то я пригодилась! А то только истерила. Хотя в истерике есть своя прелесть!

– Первый раз вижу бабу, которая признаётся в истерике! Ой, извините, девушку.

– Прощаю! Я – оригинал, ага! У нас есть пять часов, пока не сдохнет аккумулятор ноута и потом химический генератор ещё на несколько часов.

– А почему, как думаешь, здесь так же используются похожие на земные частоты?

– Да всё просто! Тут был персонал, живой персонал. Частоты сотовой связи и WIFI, выбранные на земле, как считается, меньше вредят живым существам. Почему бы и здесь не использовать ту же логику?

– Почему бы и нет, действительно! – подумав, ответил Максим, не совсем чужие.

– Если бы мы были настолько чужды, совершенно другие, нас бы просто уничтожили и не возились. Так именно поступают люди, когда им что-то не понятно и не нужно.

– Да уж! Странно, я вот всё думаю, зачем здесь воздух нужен, раз здесь совсем никого?

– Да уж, персонала сейчас никакого нет. Может по инерции работает система регенерации?

– Наверное...

– А всё-таки, где мы, как думаешь? В глубине горной системы? Гималаях каких-нибудь?

– Нет, конечно! В земных горах сила тяжести не меняется. Хотя, что мы знаем о гравитации... Скорее всего, мы где-то в космосе, на астероиде.

– Твою мать! Так я – настоящий космонавт! – обрадованно воскликнула Дося!

– Гордись! Осталось недолго!

– Опять пессимизм, теперь у тебя!

– Да, вот же. То у тебя, то у меня! А вообще, я тебе честно

скажу, нам по психологической устойчивости можно ставить оценку «отлично»! Другие бы сели, там, внизу, в первом отсеке и плакали...

– Да, мы – скалы!

– Точно! Ну, или особи с притуплённым чувством самосохранения в критических ситуациях.

– Умеешь ты подбодрить! Стоп! Есть! – Дося начала вглядываться в экран.

– Что есть?

– Это, конечно, не Виндоус, алгоритмы иного уровня и порядка, но основа интересная!

– Что?

– Не мешай! – резко ответила Дося, вглядываясь в экран. Пальцы, девушки, забегали по клавишам ноута.

– Классный маникюр!

– Спасибо! Хоть какой-то комплимент от мужлана, а то вообще ноль внимания.

– Да я только такой и знаю, про маникюр. Значит, комплименты ты слышишь вне зависимости от обстоятельств?

– Если есть комплименты – говори! Я люблю работать и слушать, как меня хвалят!

– Ты очень способный программист!

– Иди на хрен! Я гений!

– Эээ, нечего добавить к сказанному! Мне бы такую самоуверенность.

– Её у тебя и так много! Притащил бедную девочку на

астероид и не хочет возвращать домой! А обещал лёгкую прогулку! Пошли, говорит, Дося, полетаем...

– Ну что ты врёшь-то!

– Стоп! Попробую запустить транслятор модуля сингулярности команд.

– Что это?

– Потом расскажу.

– Хорошо.

– Около семидесяти процентов данной системы не работают или повреждены, не пойму... А, может и не хватает энергии. Как будто, например, произошла частичная консервация для сбережения ресурсов. Смотри! Есть картинка!

– Ничего себе! Так и они видели?

– Разумеется нет, это адаптация под понятные человеческие фигуры, обозначения и знаки. Чтобы ты понимал!

– А! Ничего не понял, ну ладно! Показывай и рассказывай! Вот это что, большое? – на дисплее было нечто вроде цветной принципиальной схемы бытового электрического котла для обогрева дома. Но также схема напоминала перевёрнутое вниз кроной дерево. Только вместо корней были шишечки.

– Это, я так понимаю, реактор или генератор, он в нижней части. Над ней площадка, куда мы прибыли. А вот ниже генератора, то ли помещение для хранения топлива, то ли отходов.

– А нельзя приблизить или увеличить, как на видеокаме-

ре.

– Тут всё по-другому, хотя, погоди минуту, попробую детализировать!

– Ёксель-моксель! Так это же мой самолёт! Здесь ещё какие-то аппараты.

– Значит, его засосало в канал?

– Точно! Но что это нам даёт?

– Пока непонятно! Смотри дальше, мы вот здесь, наверху, – Дося показала рукой на гирлянды, – это, видимо, центральный компьютер управления.

– А мы можем его взломать?

– Ты придурок, ей богу!

– Ну, зачем ты обзываешься?

– Извини, вырвалось! Пойми, чудом, только чудом и с помощью проги Джека, мы попали в сеть! А ты намерен ещё её и взломать, не зная ни принципов защиты, ни какие системы её охраняют. Ну, представь, ты первый раз зашёл в интернет, посмотрел голых баб и тут же решил хакнуть их сервак! При этом, ты первый раз сел за компьютер! Ну, и с чего начнёшь?

– Изумительный пример! Пожалуй, я просто посмотрю на лёгкую эротику и сиськи.

– Вот именно! Может быть и можно что-то сломать, но к каким последствиям это приведёт? Не боишься, что я начну гипотетическую атаку, а у нас исчезнет сила тяжести, воздух и критически понизится температура?

– Ну, тогда не надо. В общем, тебе видней!

– То-то! Смотри дальше!

– Давай!

– Вот, здесь сбоку указаны шесть неких независимых устройств. Похожи на большие пирожки или полусферы неправильной формы. Видишь у них разные деления, одни, как бы полные, а остальные, не заряжены что ли...

– А на экране сейчас, мы видим то, что есть, на самом деле в этом отсеке?

– Максимально приближено!

– Тогда, это выходы наружу. Смотри! – Максим показал на несколько каналов, уходящих в сторону от основного ствола, как редкие лучи солнца на закате.

– Не факт!

– Факт! Смотри туда тянутся нити для открывания шлюзов и двойная перегородка. А эти шесть пирожков нечто вроде эвакуационных капсул.

– Стоп! А это что?

– Вот это да! Мы тут были! Шар, помнишь?

– Да!

– Так вот, это как симулятор, видишь зависимость от нитей, которые идут к ней?

– Да, интересный такой шар! Может это некий пульт управления системой?

– Сомневаюсь! Он выглядит как-то, вторично что ли. Пункт управления здесь, где мы сейчас.

– Да, гадать тут можно бесконечно, не понимая назначе-

ния! Картинки эти сохранишь?

– Да, конечно!

– Дома посмотрим!

– Опять оптимизм и неоправданная вера в себя?

– Оправданная! Пошли к пирожкам и булочкам, хотя, я думаю, это не хлебобулочные изделия, – сказал Максим, собрал вещи в рюкзак и одел на голову тепловизор. – Посмотри по схеме, какой из переходов к ним ведёт.

– Есть, сэр!

– То-то! Вернул, наконец, командование себе! Какие сложные курсанты в этом наборе!

– В том направлении смотри, Хоп!

– Принято!

Страшно, но не так

Чтобы закричать.

Мы вошли туда тихо.

Ты со мной пока,

Всё в твоих руках,

Только не буди лихо.

Особенности

синхронизации

– Phone, messengers and social networks for full access and wiretapping. Establish surveillance of the house.

– Visual?

– No, for now, there are enough video cameras!

– Yes, sir!

– Track all movements, but do not interfere or delay without my command.

– Yes, sir!*

*– Телефон, мессенджеры и соцсети на полный доступ и прослушку. Установить наблюдение за домом.

– Визуальное?

– Нет, пока, видеокамер, достаточно!

– Есть сэр!

– Все перемещения отслеживать, но без моей команды не вмешиваться и не задерживать.

– Принято!

Лейтенант вышел из кабинета. Полковник Мак-Кински задумчиво смотрел на фото самолёта Viper с номером 33 на стартовой площадке перед взлётом.

Раздался зуммер внутренней связи.

– Да!

– Прибыл капитан Яремски!

– Пусть заходит!

– Хорошо!

– Сэр!

– Присаживайся, Грэг, рассказывай! – полковник жестом пригласил за стол капитана.

– Пока никаких существенных результатов!

– С женой встретился?

– Да, но похоже, что она действительно не в курсе. Единственное, что я точно понял, что он так и не адаптировался к жизни в Америке, не ассимилировался, как, например, его семья. Нет, по работе и в быту вопросов не было, а вот ностальгия по родине, видимо, была сильная.

– Понятно. Самое странное в этом деле то, что он точно знал куда летел! То есть, это не был полёт по маршруту или произвольный полёт для экскурсии и просмотра чего-либо! Взяв курс с аэродрома, борт выполнил несколько фигур пилотажа и пошёл точно на это одинокое озеро в пустыне.

– Может, это озеро было прямо по маршруту, и потом он должен был свернуть где-то?

– Маловероятно! Топливо у него было, чтобы долететь туда и вернуться обратно. Это же не дальнемагистральный самолёт, а двухместный бизнес джет.

– Интересно!

– Да и пустыня! Что смотреть в пустыне! Пески? Солончаки? Мелкое солёное озеро? И пассажир этот... куда он-то

летел? Если покататься и покрутиться на пилотаже, то зачем лететь так далеко в пустыню?

– Самое главное, совершенно непонятно, где они сейчас и где обломки самолёта!

– Да уж! Мутная история!

– Спасатели прочесали всё вокруг, ни следов, ни каких-то намёков на катастрофу или аварийную посадку не обнаружено. Расширять зону поисков?

– Пока не будем. Подождём. Я отправил запрос в НАСА, возможно со спутников что-то прояснится. Но надежды мало. В данном квадрате не ведётся постоянное зондирование земли. Просто не зачем. Пустыня, а дальше только горы...

– А помните, два года назад один чокнутый миллионер пропал в штате Небраска?

– Да, конечно!

– Так вот, одна жёлтая газетка уверяла, что видели его живым здоровым, в казино, в Вегасе. И даже фото приложили...

– Дьявол его знает! Может и эти также! Страховку получают и будут жить по мексиканским документам!

– Да уж! Мексиканцев у нас скоро будет больше, чем афроамериканцев.

– Проклятая политика!

– А почему ему не дали гражданство? Я смотрел, он дважды подавал запрос, и дважды его отклоняли.

– Причём, по указке ФБР! Я тоже этот вопрос вентилиро-

вал. Детям и жене дали, а ему отказ, только вид на жительство.

– Мутная история!

– А с напарником его разговаривал?

– Да. Но он тоже ничего не прояснил. Говорит, обычный парень, летал отлично, выполнял все поручения и задания по полётам и от руководства. Замечаний не было. Самолёт давно себе мечтал купить. Никуда не собирался, ничего не планировал. Или может ему ничего не говорил.

– А знаешь что, Грэг, давай-ка я тебе оформлю пропуск в штаб квартиру, к моему товарищу, он занимается как раз выходцами из бывшего СССР. Может он что-то подскажет?

– Но причём здесь ФБР и авиационная безопасность?

– ФБР в нашей стране всегда причём! Там все ниточки обычно сходятся! Поговори, уточни, допуск у тебя есть. Может у них что-то есть на него. А иначе мы это дело вынуждены будем закрыть через несколько дней и всё. А мне с Вашингтона будут указывать и тыкать носом, что ты не смог найти борт в голой пустыне... В общем, завтра поезжай!

– Есть, сэр!

***

– Не работает! Значит, сдох уже или сломался.

– Может просто энергия кончилась?

– Может, но не думаю, наверняка здесь какой-нибудь термоядерный реактор, практически вечный. На Земле и то к

этому осталось несколько шагов. Но для нас это ничего не меняет. Хорошо, что воздух есть. Придётся идти пешком. Можно определить расстояние как-то?

– Очень приблизительно! Около... пяти-семи километров. Нет масштаба, поэтому и непонятно.

– Неужели они, в случае аварийной ситуации, должны были идти пешком? Наверняка был какой-то эвакуационный транспорт, кроме переходов.

– Будем искать транспорт или пойдём пешком?

– Наверное, пошли пешком. Ну, найдём мы что-то, а он также обесточен и что? Ещё и управлять надо уметь.

– Согласна! Пошли.

Дося закинула плоский рюкзак с ноутбуком за плечи и бодро зашагала в тёмную арку тоннеля.

– Стой! Давай я всё-таки первый пойду!

– Хорошо, а почему?

– Ну, хотя бы вот поэтому. – Максим достал из бокового кармана лётной куртки пистолет.

– Так ты взял оружие?

– Да, подумал, вдруг надо будет выстрелить в замочную скважину для того, чтобы открылась дверь.

– Боевиков насмотрелся, понятно. Хоть здесь и никого нет, но уровень технологий гораздо выше земных!

– Не факт! Мы видели десять процентов всего.

– А почему у него такая длинная ручка?

– Глок! Почти автомат! – Максим закрепил кобуру на рем-

не справа и всунул в кобуру пистолет. Запасные две обоймы засунул в передние карманы на груди.

– Если ты застрелишь какого-либо инопланетянина, я тебе этого не прощу! Понял?

– Понял, пошли. И откуда такой гуманизм?

– Не знаю! Мне кажется надо вообще всегда договариваться, а не стрелять.

– Попробуем. Я вообще-то ещё никого не убивал, вообще. Кроме комаров.

– А стрелять-то ты умеешь?

– Да так, немного. В местном тире на пляже дочке игрушку всегда выбивал.

– Тоже мне показатель.

– Другой информации нет!

– Стой!

– Что?

– Вот отсюда ветром чуть потянуло.

– Гм. Да, проход вправо. На схеме его не было. Исследуем или пойдём дальше?

– Ты – командир, тебе решать. На схеме много чего может не быть, она условная.

– Пошли, посмотрим! – Максим решительно шагнул в проём. Через несколько шагов произошло деление на три прохода.

– Куда теперь?

– Чтобы не заблудиться, выбираем правый.

– Смотри! Вот это двери! – огромное помещение, которое фонарь опять не добил лучом до потолка, украшали две двери. Налево уходил ещё один тёмный широкий тоннель, высотой около пяти метров в высоту. На каждой из арочных дверей был серый орнамент, что-то смутно напоминающий, такой волнующий и родной. Что-то похожее на творчество раннего Гауди на Земле.

– Ничего себе! Высота метра четыре! – воскликнул Максим.

– Ни ручек, ничего, как открывать-то?

– Может и не надо открывать? – осторожно, осмотрев двери, сказал Макс.

– Может и не надо. Тем более мы не можем. А ты говорил, здесь гномы жили!

– Это была твоя версия!

– Здесь версии можно рожать одну за одной, а потом их менять местами! Вот бы сюда ученых из кампуса, они бы тут испытали оргазм от таких загадок!

– К чёрту версии, надо возвращаться! Мы болтаемся уже десять часов здесь. Скоро все аккумуляторы сдохнут.

– Ну давай ещё в пару проходов, быстренько заглянем и всё! Ну пожалуйста!

– Ну, ну! Очень у тебя используемое слово! Хорошо. – Они вернулись назад в большой зал и потом пошли в следующий тоннель.

– Тоже две двери, но уже нормальные, человеческой вы-

соты, только без ручек.

– Да. Знаешь, на что были похожи те огромные двери? – задумчиво сказал Макс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.